

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт
(наименование института полностью)

Кафедра «Педагогика и психология»
(наименование)

37.03.01 Психология
(код и наименование направления подготовки/специальности)

Организационная психология
(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Исследование детско-родительских отношений в полных и неполных семьях

Обучающийся Р.И. Муратова
(Инициалы Фамилия) (личная подпись)

Руководитель канд. психол. наук, Т.А. Бергис
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Структура выпускной квалификационной работы на тему «Исследование детско-родительских отношений в полных и неполных семьях» включает в себя введение, три главы, заключение, список литературы, приложения.

Актуальность исследования темы исследования обусловлена отсутствием достоверных эмпирических исследований в области характерных особенностей детско-родительских отношений в контексте статуса семьи – полной или неполной.

В качестве объекта исследования выступили особенности детско-родительских отношений. Предмет исследования – особенности детско-родительских отношений в полной и неполной семье.

В первой главе раскрываются теоретические основы формирования детско-родительских отношений и их факторы влияния на их развитие в полной и неполной семье. Во второй главе представлено подробное описание организации эмпирического исследования.

В третьей главе приведены результаты эмпирического исследования особенностей детско-родительских отношений в полных и неполных семьях.

Выборка исследования: для исследования были подобраны 60 полных и неполных семей: 30 матерей из полной семьи, 30 матерей из неполной семьи, возрастом от 25 до 45 лет. В каждой семье воспитываются от 1 до 3 детей.

Исследование позволило сделать вывод, что выдвинутая гипотеза о существовании предполагаемых характерных особенностях детско-родительских отношений в полных и неполных семьях подтверждена.

Объём основного текста без списка литературы составляет 67 страниц. В работе содержится 11 рисунков, 6 таблиц. Для написания выпускной квалификационной работы использовался 61 литературный источник.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы детско-родительских отношений в полных и неполных семьях	8
1.1 Детско-родительские отношения как объект психологического исследования	8
1.2 Психологические особенности полных и неполных семей.....	18
1.3 Особенности конфликтов родителей и детей в полных и неполных семьях.....	30
Глава 2 Эмпирическое исследование детско-родительских отношений в полных и неполных семьях	37
2.1 Организация и этапы эмпирического исследования	37
2.2 Методы и методика эмпирического исследования	38
2.3 Описание диагностических результатов эмпирического исследования.....	41
Заключение.....	64
Список используемой литературы.....	68
Приложение А Бланк ответов по Тесту-опроснику родительского отношения	73
Приложение Б Бланк ответов по Опроснику детско-родительского эмоционального взаимодействия	75
Приложение В Бланк ответов по Тесту Томаса-Килманна	79

Введение

Актуальность исследования. Детско-родительские отношения являются основой построения взаимодействия родителя и ребенка, личность которого в первую очередь развивается исходя из того воспитания, которое ему дает родитель. В настоящее время детско-родительские отношения могут иметь не только положительный, но и отрицательный характер. Нарушения отношений ребенка и родителей приводит к деструкции воспитания, и, как следствие, нарушениям психического развития ребенка, ценностно-ориентировочной системы. Повзрослевшие дети, пребывающие весь детский возраст в отсутствии внимания со стороны родителей, зачастую проявляют себя как девиантные личности, склонные к асоциальному поведению, алкоголизму, наркомании, преступности. Отсутствие достаточного положительного внимания со стороны родителя к ребенку, в свою очередь, может возникать на почве отсутствия в семье того или иного члена семьи, что на сегодняшний день обозначается как острая психолого-педагогическая проблема.

Статистика показывает, что в современном обществе все еще существует тенденция к разводу среди семей, имеющих детей. Так, начиная с 2006 года, и по сей день на 10000 человек приходится от 40 % до 50 % разводов, в результате которых лишь один родитель возлагает на себя обе родительские роли в отношении ухода, воспитания и содержания ребенка [7]. Существует также определенная процентная доля тех семей, в которых отсутствуют родители, а воспитанием и уходом за детьми занимаются бабушки и дедушки. Все это оказывает определенное влияние на становление детско-родительских отношений, лежащих в основе воспитания и развития личности ребенка.

Сегодня отличительные особенности детско-родительских отношений в полной и неполной семье малоизучены. Все больше исследователей уделяют внимание именно неполным семьям в связи с принятым убеждением в том, что

неполная семья имеет больше барьеров на пути воспитания и ухода за ребенком. Однако важно отметить, что наличие в семье обоих родителей не является гарантией развития адекватных и доверительных отношений между ребенком и родителем, по причине наличия других барьеров и факторов. Это могут быть личностные особенности самого родителя, его ожидания от воспитания ребенка, особенности супружеских отношений и так далее. Исходя из вышесказанного, было сформулировано противоречие: несмотря на важность участия в воспитании детей обоих родителей, нередки случаи, когда в полных семьях используются деструктивные методы воспитания, в то время как в неполных семьях, несмотря на отсутствие одного из родителей, встречаются оптимальные методы воспитания и доверительные детско-родительские отношения. Данное противоречие и стало проблемой исследования.

В число исследователей, которые рассматривают психологические основы детско-родительских отношений, входят Л.Я. Гозман, И.В. Гребенников, В.А. Елисеева, О.А. Карабанова, М. Коннер, Л.Ф. Обухова и так далее. В число исследователей, которые рассматривают отличительные особенности неполной семьи и семейного воспитания в ней, вошли Н.Н. Башкирова, М.И. Буянова, П.Г. Гасанова, И.Ф. Дементьева, В.В. Евграфов, М.А. Одинцова и так далее.

Объект исследования: детско-родительские отношения.

Предмет исследования: особенности детско-родительских отношений в полной и неполной семье.

Цель исследования: теоретически и эмпирически изучить особенности детско-родительских отношений в полной и неполной семье.

Для достижения поставленной цели разработаны следующие задачи исследования:

- рассмотреть детско-родительские отношения как объект современного психологического исследования;
- изучить психологические особенности полных и неполных семей;

- определить факторы воздействия на детско-родительских отношения в полных и неполных семьях;
- организовать эмпирическое исследование особенностей детско-родительских отношения в полных и неполных семьях;
- провести анализ результатов эмпирического исследования особенностей детско-родительских отношения в полных и неполных семьях.

В качестве основной гипотезы исследования использовано предположение о том, что в полных семьях родители в большей степени сотрудничают и ищут компромисс в отношениях с детьми, демонстрируют принятие и кооперацию, в отличие от неполных семей, в большей степени понимают чувства и переживания детей, проявляют эмпатию.

В качестве методов исследования были использованы:

- теоретические: обозначение проблемы, формулировка гипотезы, анализ системы знаний, сравнение, обобщение;
- эмпирические: тестирование, письменный опрос, статистические методы обработки данных, изучение результатов диагностики.

Для проведения анализа полученных результатов были использованы качественная и количественная обработка данных, а также использовался непараметрический статистический критерий Манна-Уитни.

Методики исследования были выбраны следующие:

- «Тест-опросник родительского отношения» (авторы А.Я. Варга, В.В. Столин, 1988) [49];
- Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (автор: Е.И. Захарова, 1997) [38];
- Тест Томаса-Килманна (авторы: К. Thomas, R. Kilmann, в адаптации Н.В. Шаньгина, 2015);
- Социально-демографическая анкета.

Методологической основой исследования послужили следующие концепции и учения:

- Типология детско-родительских отношений А.И. Захарова [38];
- Типология полных и неполных семей Ю.Ю. Ивашкиной [25];
- Исследования В.В. Евграфова, О.А. Карабановой, Т.В. Назарова и М.В. Назаровой в области детско-родительских отношений в полных и неполных семьях [21].

Эмпирическое исследование проводилось с использованием информационно-коммуникационных технологий сети Интернет, через систему опросов Google-формы.

Выборку исследования составили 60 респондентов, проживающие в городе Новый Уренгой, из которых были сформированы две группы: 30 матерей из полных семей и 30 матерей из неполных семей, в возрасте от 25 до 45 лет.

Участие в исследовании было добровольным и анонимным

Теоретическая значимость. Результаты исследования открывают новые направления в анализе различия в родительских стратегиях поведения в полных и неполных семьях, таких как разрешение конфликтов, эмоциональном взаимодействии с ребенком. Это позволит разработать рекомендации для родителей из неполных семей по оптимизации стратегий взаимодействия с детьми, способствующих более гармоничному развитию.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов исследования для разработки программ помощи родителям во взаимоотношениях с детьми в зависимости от статуса семьи. Исследование так же поможет разработать стратегии повышения эффективности коммуникации между родителями и детьми в разных семейных формах, что может улучшить взаимопонимание и сплоченность в семье.

Структура работы: введение, две главы, заключение, список литературы, приложения; объём основного текста без списка литературы составляет 66 страниц; в работе содержится 11 рисунков, 6 таблиц.

Глава 1 Теоретические основы детско-родительских отношений в полных и неполных семьях

1.1 Детско-родительские отношения как объект психологического исследования

Формирование личности ребенка в первую очередь зависит от того уровня детско-родительских отношений, в которых происходит развитие и воспитание. Психолого-педагогическая и социальная наука считает, что семья – есть главный институт воспитания нового поколения, что делает ее самой важной структурой в области педагогики, а родители ее главный инструмент. Особую важность детско-родительские отношения представляют в связи с тем, что подрастающая личность находится под их воздействием длительное время, на протяжении всей своей жизни [1].

В широком кругу под детско-родительскими отношениями понимают систему взаимоотношений в семье между родителями и ребенка, через которые происходит передача основной образовательной и воспитательной информации в рамках семейного воспитания. Социальный психолог Т. Парсонс описывал детско-родительские отношения, как «основной орган семейного воспитания и социализации ребенка: мать и отец – творцы личности, ребенок – пустой сосуд, который надо наполнить» [46].

Педагог И.П. Подласый в работах отмечает, что «детско-родительские отношения – не только передача важной для развития информации от родителя ребенку, но и научение детей всем известным родителям знаниям». В то же время автор акцентирует внимание на том, что «детско-родительские отношения могут иметь как положительный, так и отрицательный характер, в некоторых случаях комбинируя обе черты» [47].

«Актуальность и первостепенность детско-родительских отношений в системе развития личности ребенка дала предпосылки к исследованию детско-родительских отношений со стороны психологии и педагогики. Рассуждая на

тему становления детско-родительских отношений, как объекта исследования стоит отметить, что научная литература начала рассматривать взаимодействие родителей с ребенком в контексте педагогической деятельности как союзника общественности только с начала XVII века. С активным периодом накопления опыта, происходившим до конца XX века, детско-родительские отношения получили такие термины, как «педагогическое просвещение», однако программы взаимодействия с ней были универсальны, не были ориентированы на определенный возраст детей и не учитывали в должной степени индивидуальных особенностей детей и запросов родителей» [52]. Позже очередное реформирование образования способствовало признанию приоритетной роли детско-родительских отношений, а, следовательно, и необходимости взаимодействия образовательной системы с семьей. Так, к концу XX столетия появляются исследования, посвященные воспитанию родителей, обучению родителей и повышению их педагогической культуры в рамках выстраивания оптимальных отношений с детьми. Однако ранее накопленный опыт имеет высокое значение и актуальность у современной психологии и педагогики [52].

Как и отмечалось ранее, вопросы детско-родительских отношений представлялись объектами в исследованиях Л.А. Абрамян, С.Т. Агарков, С.И. Голод, В.Н. Дружинина, И.С. Кон, А.С. Метиксетян, Ю.Б. Рюрикова, Ю.И. Семенова, Н.Я. Соловьева и других. Отечественные педагоги и психологи в большинстве своих исследований приходят к мнению, что главной проблемой детско-родительских отношений является тревожность.

Большой вклад в исследование детско-родительских отношений внесли труды ведущих отечественных психологов и этнографов, например, Л.А. Абрамян, Т.А. Бернштам, Э.К. Васильева, В.Н. Дружинин, В.И. Жельвис, Г.А. Левинтон, А.Л. Топорков, Т.В. Цивьян, Л.Б. Шней. Становление детско-родительских отношений как объекта исследования психолого-педагогической науки продолжилось с помощью основ изучения самой семьи. Различные психологи изучали множество вопросов касающихся темы семьи:

взаимоотношения внутри, мотивирование членов семьи, семейный уклад и так далее. Психологи Е.Ф. Ачилова, В.Н. Дружинин, И.В. Дорно, А.И. Кочетов, О.К. Лосева, Н.В. Самоукина, Н.А. Фомиченко, И.Ф. Юнда, Л.И. Юнда так же уделяли значительное внимание явлению отцовства и материнства.

Детско-родительские отношения определяются психологами и педагогами, как самыми крепкими и устойчивыми отношениями во всей психологической практике. Отношения ребенка и родителя в идеале построены на доверии и на нацеленности семьи на успешное будущее ребенка и, безусловно, являются важными в системе построения семейных отношений, однако отношения между родителями и детьми играют более значимую роль как для семьи, так и для общества.

«Отношения в семье, имеющей детей, включают в себя несколько составных частей: психофизиологические и социокультурные отношения. Психофизиологические отношения между ребенком и родителем включают в себя отношения родства и близости, их доверие и заботу друг о друге. Социокультурные отношения основаны именно на распределении ранее описанных ролей в семье, а также на традициях, обычаях семьи, культурном наследии» [18]. Каждое из составных частей может иметь как положительные, так и отрицательные особенности, иметь свое предназначение. Социокультурные отношения имеют важную роль, так как именно этот тип отношений внутри семьи предполагает передачу опыта, знаний и традиций будущему поколению, что и является составной частью детско-родительских отношений.

Стоит упомянуть, что в основе детско-родительских отношений лежит воспитание и воспитательные действия, которые применяют родители к своим детям. Средства, которые родители используют для влияния на ребенка, соответствуют тем целям, которые преследует воспитание: различные поощрения и наказания, примерное поведение для создания образцовости перед детьми и так далее – однако средство, несмотря на применение разными семьями, имеют и разные последствия [62]. Например, одна и та же похвала

родителей, которые имеют теплые и дружеские отношения с детьми, эффективнее, чем та же похвала от родителей, имеющих холодные или нейтральные отношения с детьми.

Наименьшее влияние на построение позитивных отношений с ребенком, по сравнению с внутренними ориентирами, оказывают проявления внимания родителя на требования и состояния самого ребенка. Несмотря на это, педагогические исследователи в отношении данного случая обращают внимание на то, что родитель склонен интересоваться состоянием ребенка и его требованиями в соответствии с теми внутренними установками, которыми обладает сам. Пример такого явления приводил А.А. Пископель, выстраивая теории формирования личности в контексте теории А. Маслоу: отец, чье воспитание прошло в строгости и отсутствия проявлений тепла со стороны его отца, будет использовать те же деструктивные формы взаимодействия со своим сыном, что приведет к угнетению ребенка и детско-родительских отношений в целом. Использование таких методов построения детско-родительских отношений напрямую говорит о ценностном отношении родителя к своему ребенку.

Социальная роль позитивных отношений в жизни ребенка и родителей формируется и в отношении построения верного представления ребенка о социальных и семейных позициях. Как утверждает Д.Б. Эльконин, качество детско-родительских отношений ребенка сказывается на его отношении к семейным ролям: проявление привязанности и любви со стороны матери приводит к отождествлению себя с родителями того же пола. Наличие примера взаимоотношений родителей как мужа и жены приводит ребенка к потребности подражания этим ролям. Исходя из этого, качество детско-родительских отношений предопределяет представления ребенка о семейных ролях [57].

Социальная роль позитивных отношений в жизни ребенка и родителей так же заключается и в социализации ребенка. По мнению Е. Кулаковой, «ребенок, попадая в ту или иную среду, идентифицирует и сравнивает ее с

опытом, который ранее получил в общении с близкими людьми – родителями. Организация общения с другими людьми будет происходить под воздействием уже известных ребенку семейных моделей отношений» [34]. Следует отметить, что данный опыт не может заменить какая-либо другая педагогическая или социальная структура: ребенок, не имеющий родителей и выращенный в условиях детского учреждения, имеет наименьшие шансы на успешную социализацию и создание семьи в дальнейшем, что говорит о неспособности личности к созданию близких и устойчивых контактов.

В формировании позитивных детско-родительских отношений активную роль занимает родитель. Главной задачей родителя в сфере детско-родительских отношений с ребенком является организация успешного общения, направленность действий и внутренних позиций ребенка. В основе этих действий, в первую очередь, лежат внутренние ориентиры самого родителя, которые и будут использованы в организации условий позитивных отношений с ребенком [2]. Одной из проблем формирования позитивных отношений с ребенком социального характера являются привитые многими поколениями отрицательные ориентиры и ценности, которые в условиях социума передаются от взрослого поколения к молодому. Успешность формирования позитивных отношений с ребенком в этом случае имеет низкие шансы, так как многолетние семейные уклады и традиции являются одними из самых устойчивых ориентиров в жизни человека.

Исходя из вышеописанного, можно сделать вывод, что отношения родителей и детей формируются в соответствии с воспитанием и стилем поведения родителей в отношении детей, так как ребенок не способен занимать активную роль в построении связей с родителями. Ряд психологических работников выделяют несколько типов детско-родительских отношений в соответствии с поведением родителей:

- автономия – контроль;
- строгость [39];
- отвержение – принятие;

- непоследовательность – последовательность [23];
- требовательность [31];
- степень эмоциональной близости, привязанности [58].

Влияние на детско-родительские отношения ребенка оказывает и наличие нескольких детей в семье. Более того, существенно различаются отношения между родителями и детьми, родившихся в разной очередности. Психолог А. Иванова отмечает, что воспитание детей, родившихся в семье первыми, отличается от воспитания последующих детей. Это явление связано с отсутствием опыта и знаний у молодых родителей при рождении первого ребенка: воспитание такого ребенка характеризуется повышенной строгостью, либо вседозволенностью. Вместе с тем рождение последующих детей, как правило, ведет к ограничению привилегий старших детей, которые ранее были такими же маленькими детьми [24]. В некоторых конфликтных семьях отмечаются попытки старших детей завоевать родительское внимание и благосклонность, которые чаще всего являются безуспешными, так как все внимание родители уделяют младшему ребенку дошкольного возраста. На этом фоне могут происходить повышение тревожности и враждебности старших детей по отношению к своим младшим братьям и сестрам.

Детско-родительские отношения в семьях с двумя и более детьми дополняются и детскими отношениями братьев и сестер. Наличие у ребенка мужского пола старшего брата в совокупности с отцовским влиянием чаще всего приводит к формированию у личности ребенка резких мужских черт и интересов. Обратная ситуация наблюдается с девочками: старшая сестра и мать возвращают в младшей сестре женские черты [11].

Иначе происходит у детей одной семьи разного пола. Наличие старшего брата приводит к проявлению черствости и агрессии у младшей сестры, в то время как младшие сыновья проявляют мягкие черты личности в результате воздействия старшей сестры.

Семейный психолог О.А. Карабанова в ходе работы с конфликтными семьями отметила, что «появление в семье ребенка супружеские отношения

нередко переживают кризис. В результате этого рушатся не только супружеские отношения, но и отношения родителей с ребенком, который в сознании супругов стал причиной семейного разлада. Отношения родителей и детей такого рода ведут к личностной деградации ребенка, а также к задержке его социального развития» [27].

Рассматривая отношения родителей и детей, в качестве психологического явления, стоит отметить большую значимость этих отношений в культивировании ценностной картины ребенка. Развитие адекватных и правильных ценностей происходит только в тех семьях, где между родителем и ребенком созданы доверительные и теплые взаимоотношения. Убеждение ребенка с помощью слов, частое общение и открытость, доверие формируют в личности ребенка главные ценности, такие как семья, родство, уважение и так далее. Если ценности формируются под давлением и строгим контролем в холодных детско-родительских отношениях, то влияние внесемейных факторов оказывается больше, что чаще всего нарушает течение развития адекватных ценностей [5].

В результате анализа детско-родительских отношений в семье, а также влияния поведения и стиля воспитания родителей на отношение с ребенком можно сделать следующие выводы. На современном этапе развития общества семья благодаря, верно, построенному отношению родителей и детей играет важную роль в развитии личности и социализации будущего поколения. Вместе с тем родительский авторитет уже не является абсолютным в глазах подрастающего поколения в связи с изменениями в обществе. Семьи, имеющих детей, в результате проделанного анализа можно поделить на несколько групп:

- семьи, обладающие тесными и теплыми отношениями родителей и детей, основанных на доверии и открытости. Атмосфера в таких семьях имеет положительную характеристику, родители успешно оказывают воспитательное влияние на детей, дети формируют верные ценности и нормы поведения в результате теплых детско-родительских отношений.

Семьи с такими детьми характеризуются высокой культурой и значимостью во взрослении ребенка [1];

– семьи с доброжелательной атмосферой и средним уровнем детско-родительских отношений. Родители в таких семьях интересуются жизнью своих детей и их развитием, прилагают силу для социализации и развития ребенка. Конфликты в данных семьях редкие, но открытые и быстро разрешаются. Дети в такой обстановке растут вежливыми, уступчивыми, редко проявляют сопротивление воспитательному процессу;

– группа семей, в которой родители интересуются здоровьем и развитием детей, однако игнорируют их социальную жизнь. Как правило, такие родители заменяют общение покупкой различной развлекательной техники для ребенка. Родители не интересуются талантами и увлечениями своих детей, между детьми и родителями царят сугубо формальные отношения. Конфликты в таких семьях скрытые [3];

– семьи с отсутствием доверия у родителей к детям. В таких семьях родители прибегают к строгому контролю и слежкой за детьми. В исключительных случаях применяется физические наказания. Семьи характеризуются негативными и конфликтными детско-родительскими отношениями. Дети таких родителей не испытывают психологической тяги к семье, становятся враждебными и агрессивными, а также испытывают трудности с социализацией [17];

– резкие негативные отношения между родителями и детьми. Атмосфера напряженная, чаще всего родители имеют глубокие вредные привычки в виде алкоголизма или наркозависимости. Дети семей данной группы вырастают враждебными, с искривленной ценностной системой.

Проблема детско-родительских отношений «зачастую прячется в семейных конфликтах родителей и только формирующая личность детей. Детско-родительские конфликты являются одними из самых часто

встречаемых типов конфликтов в конфликтологии. Семейные отношения строятся на отношении всех членов семьи, включая родителей и детей» [16], и, как замечает И. Горьковая, «конфликты детей и родителей встречаются хотя бы раз в жизни даже самой благополучной семьи, хоть и имеют различия в отношении особенностей и причин возникновения» [16].

Психолог Л.Я. Гозман, в процессе исследования психологических проблем семей, отмечает, что «конфликты между родителями и детьми могут по характеру причины возникновения могут подразделяться на несколько групп:

- психофизиологические особенности развития ребенка (возрастные кризисы, отклонения в развитии, особенности нервной системы и так далее);
- психологические особенности (характер, темперамент, личность, самооценка);
- социальные особенности (микро- и макросреда)» [13].

Конфликты, возникающие в семье между детьми и родителями, напрямую являются возрастными: у младших детей в семье преобладают конфликты, связанные с возрастным кризисом формирования личности; у старших – конфликты имеют социальный личностный характер. Однако, несмотря на возрастные причины происхождения конфликтов, основной причиной возникновения детско-родительских конфликтов остается воспитание.

«Воспитательный процесс родителей и детей предполагает использование различных видов влияния родителя на ребенка, однако родитель должен понимать, что каждый возрастной период ребенка характерен той или иной склонностью к конфликтам. Причины возникновения конфликтов могут быть разнообразны: нейтральное или тоталитарное отношение отца к воспитанию детей, игнорирование родителями склонностей детей, присутствие негативизма супругов друг к другу, материальные или социальные проблемы семьи и так далее. Возникшие в ходе перечисленных

конфликты в отношениях родителей и детей при отсутствии психологической помощи и коррекции может привести не только к разрушению семейных связей, но и к деградации личности ребенка, его асоциализации в обществе, психофизиологическим нарушениям здоровья, устойчивым неврозам» [13].

Психолог Л.Ф. Обухова в число наиболее частых причин конфликтов включает детско-родительские конфликты, сформированные из-за обоюдной неправоты участников. Педагогическая непросвещённость родителей, избалованное поведение детей, суровые методы воспитания способны привести детско-родительские отношения к полному отчуждению обеих сторон друг от друга, усугубляя уже появившиеся ранее конфликты и превращая их в стойкую враждебность [43].

Психолог О.Е. Смирнова выделяет несколько групп семей, в которой встречаются конфликты между родителями и детьми [54]:

«Внутрисемейные отношения.

В семье такого типа сложены близкие отношения между детьми и родителями, чаще всего семья воспринимает себя, как «Мы». Конфликты в такой семье разрешаются быстро и с положительным результатом, и редко имеют усугубляющий эффект;

Деструктивные отношения.

Деструктивное воспитание включает в себя такие негативные особенности семьи, как разногласия членов семьи, противоречивость и неадекватность в отношениях родителей и детей, гиперопека и запреты, ведущие к возникновению конфликтов, повышенное требование к детям, высокий уровень частоты наказаний;

Возрастные конфликты между дошкольниками и родителями» [54].

Как было указано ранее, «каждый возрастной период ребенка имеет свои конфликтные ситуации. Условно данные кризисно-дошкольные периоды подразделяют на следующие:

– кризис первого года (переход от младенчества к раннему детству),

- кризис «трех лет» (переход от раннего детства к дошкольному возрасту),
- кризис 6-7 лет (переход от дошкольного к младшему школьному возрасту)» [54].

Детско-родительские конфликты личностного характера.

Как правило, в данную категорию входят личностные особенности родителей, например, строгие взгляды на воспитание, консервативное мышление, использование устаревших правил, авторитарность, деспотизм и тому подобное. Однако дети так же могут иметь личностные факторы, вызывающие конфликты. Примером таких личностных особенностей является низкая учебная мотивация, упрямство, непослушание, вспыльчивость, низкая самооценка, избалованность, осознанное нарушение правил поведения, эгоцентризм и лень. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что к возникновению личностных конфликтов между детьми и родителями приводят ошибки с обеих сторон.

Следовательно, детско-родительские отношения во многом зависят от поведения родителей и стиля воспитания, который они выбирают. Отсутствие должного внимания со стороны родителей приводит к потере значимости отношений с родителями для ребенка, в результате чего в семье возникают различного рода конфликты. Вместе с этим, от детско-родительских отношений напрямую зависит процесс формирования личности ребенка.

1.2 Психологические особенности полных и неполных семей

Современный уровень жизни в обществе предполагает возможность расторжения браков без значимых причин, а также появление детей вне брака. «На сегодняшний день соотношение полных и неполных резко разграничено: 61 % детей воспитывается в полных семьях с матерью и отцом, 31 % детей воспитывается одинокой матерью, еще 8 % детей воспитываются только отцами» [53]. На основе этого можно утверждать, что в среднем 4 детей из 10

воспитываются в неполных семьях, что не может не влиять на качество воспитания, и на качестве детско-родительских отношений.

Неполная семья является одной из основных типов современной семьи. Если рассматривать неполную семью с точки зрения ее демографии, то можно сделать вывод, что «неполная семья – это малая группа людей с частичными связями, в которой отсутствует традиционная цепь отношений «мать – отец – ребенок»» [6]. Главное отличие полной от неполной семьи заключается в том, что в «полной семье сохраняется распределение ролей «мама – отец – ребенок», а родители, как правило, состоят в официальном браке и участвуют в воспитании и обеспечении семьи» [6].

В понимании С.И. Голод «социологической наукой неполная семья состоит из одного родителя и детей. Все ее участники связаны родственными отношениями, имеют четкое распределение ролей и ответственности над общим хозяйством. Причиной образования неполной семьи может являться смерть одного из супругов, развод супругов или рождение внебрачных детей» [14]. Важно отметить, что если в неполной семье один родитель, как правило, выполняет и обеспечивающую и воспитательную роль, то в полной семье эти задачи либо равномерно распределены, либо четко разграничены, например, отец занимается обеспечением семьи, мать – домашним бытом и воспитанием ребенка [12].

Статические наблюдения социолога В. И. Добренькова указывают на «увеличение числа неполных семей в современном обществе. Исследователь связывает данное явление с рядом факторов:

- изменение моральных норм в области взаимоотношений полов;
- распространение добрачных связей;
- изменение традиционных семейных ролей мужчины и женщины;
- утрата семей своей производственной функции;
- неподготовленность молодежи к браку;
- завышенные требования по отношению к брачному партнеру;
- алкоголизм и наркомания» [20].

В каждой неполной семье имеется ряд особенностей, которые следуют из причины возникновения неполной семьи.

Семья-«сирота» образовывается по причине утраты одного из родителей. Смерть одного из членов семьи может стать как причиной разлада в семейной идиллии, так и сплотить оставшихся членов семьи для переживания трудного периода. Чаще всего сформированные родственные связи в этом случае утрачиваются: семья поддерживает общение только с теми родственниками, которые ранее были тесно связаны с ней.

Разведенная неполная семья. Несмотря на тяжелую причину ранее описанного типа неполной семьи, специалисты в лице И.Ф. Дементьевой и других считают, что развод родителей наносит более тяжелую психологическую травму ребенку, чем смерть одного из родителей [19]. Причины развода могут быть различными, однако результат всегда одинаков: супруги более не могут жить вместе. Более того, разводы чаще всего несут негативный осадок в сознании бывших супругов, что ведет к проявлению агрессии в отношении друг друга. Подобное поведение отражается на личности ребенка. Немецкий психолог Й. Лангмейер утверждает, что большинство детей дошкольного возраста, ставшими свидетелями развода родителей, испытывают чувство вины за случившееся, в результате чего проявляется злость и ненависть к брачным отношениям. Дети, относящиеся к младшему школьному возрасту, не испытывают чувства вины, но винят в разводе либо обоих родителей, либо инициатора развода [36]. Вместе с тем, развод может послужить для ребенка как фактором освобождения от «вечного кошмара», причиной которого может стать даже неосторожное слово родителей. Например, мать, оставшись с ребенком, может сказать ему, что если отец уведет его из дома, то она изведется тоской. Подобное поведение ведет к формированию страха и ненависти у ребенка к своему второму родителю.

Появление матерей-одинок связанно с распространением рождения внебрачных детей. Женщина, не имея брачного союза и постоянного партнера,

в результате различных обстоятельств решает родить ребенка. Данное явление может быть как результатом эгоцентризма (борьба со страхом одиночества, удовлетворение потребности в материнстве, использование ребенка как напоминание об определенном человеке, получение денежных компенсаций в виде материальной помощи или алиментов), так и вынужденным обстоятельством (рождение ребенка в результате насильственных действий над женщиной, незапланированная беременность) [40].

Ряд исследователей утверждают, что полная семья имеет больший психологический и финансовый потенциал для воспитания высоко нравственного и целеустремленного ребенка. Особенно высокое внимание уделяется наличию в семье именно отца в связи с его малой долей ответственности в воспитании ребенка из-за высокой нагрузки в сфере обеспечения семьи. Отец, хоть и является членом семьи, наибольшую часть своего времени уделяет именно заработку для того, чтобы закрыть все потребности каждого участника семейных отношений, что, следовательно, сказывается на качестве его воспитательного влияния на ребенка [35, 55]. Некоторые мужчины и вовсе предпочитают оставить процесс воспитания и ухода за детьми именно за женщиной, строго разграничивая бытовые и финансовые обязанности.

Полная семья, в которой воспитание детей происходит двумя родителями – мать и отец – так же обладает своими особыми психологическими характеристиками, основанными на структуре построения этой семьи. Ю.Ю. Ивашкина предлагает следующую модель классификации полных семей согласно наличию в ней той или иной степени родства родителя и ребенка представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Типы полных семей согласно модели Ю.Ю. Ивашкиной

Исходя из схемы на рисунке 1, любой родитель с любой степенью родства воспринимается как полноценный участник семьи, будь то мачеха или отчим, или приемные родители [25, с. 67]. Это говорит о том, что семьи с двумя родителями вне зависимости от степени родства обладают большим потенциалом воспитания и обеспечения детей, чем неполные семьи несмотря на то, что наличие неродного родителя в семье так же задает свои психологические барьеры. Так, развод родителей, предшествующий появлению отчима или мачехи, может быть болезненным опытом, что затрудняет принятие нового члена семьи. Дети могут испытывать неуверенность в своей роли в новой семье и не знать, как вести себя с новым родителем. Более того, появление нового «навязанного» родителя может вызвать у ребенка чувство ревности к своему родному родителю, что провоцирует массу конфликтов.

Несмотря на все вышеописанное, полная семья предоставляет детям возможность наблюдать за отношениями между мужчиной и женщиной, что помогает им формировать свои собственные представления о семье и браке.

Дети в полных семьях могут получить более широкий спектр опыта, например, от отца – обучение физическим навыкам, а от матери - эмоциональную поддержку [44].

Структура классификации неполных семей, согласно Ю.Ю. Ивашкиной, более наполненная в связи с возможностью разных причин становления неполной семьи. Структура изображена на рисунке 2.

Как видно на рисунке 2, в число основных причин возникновения неполных семей входят: решение женщины родить вне отношений, развод родителей, утрата одного из родителей, лишение одного из родителей родительских прав, суррогатное материнство, усыновление, потеря двух родителей [25, с. 68]. Отмечается, что даже та семья, где есть оба поло-ролевого примера для подражания в виде бабушки и дедушки, дяди и тети, все равно рассматривается как неполная семья в связи с отсутствием непосредственного родителя в жизни ребенка.

Как правило, появление на свет ребенка у одинокой матери или отца ведет за собой ряд трудностей, не характерных для полных семей. Родители новоиспеченных родителей, которые решила родить в одиночестве или попали в ситуацию одинокого родительства (потеря матери-роженицы, разрыв отношений и так далее), не всегда понимают и принимают своего взрослого ребенка с внебрачным младенцем, что становится причиной отторжения родителя-одиночки от собственной родительской семьи. Более того, родительские обязанности, распределенные в полной семье между мужчиной и женщиной, полностью кладутся на мать или отца. Результатом может стать невозможность справиться с повышенной нагрузкой в одиночку, что так же сказывается на формировании личности ребенка. Вместе с тем, родителям-одиночкам свойственно наличие нескольких работ для обеспечения семьи, что сказывается на отношении родителя и ребенка.

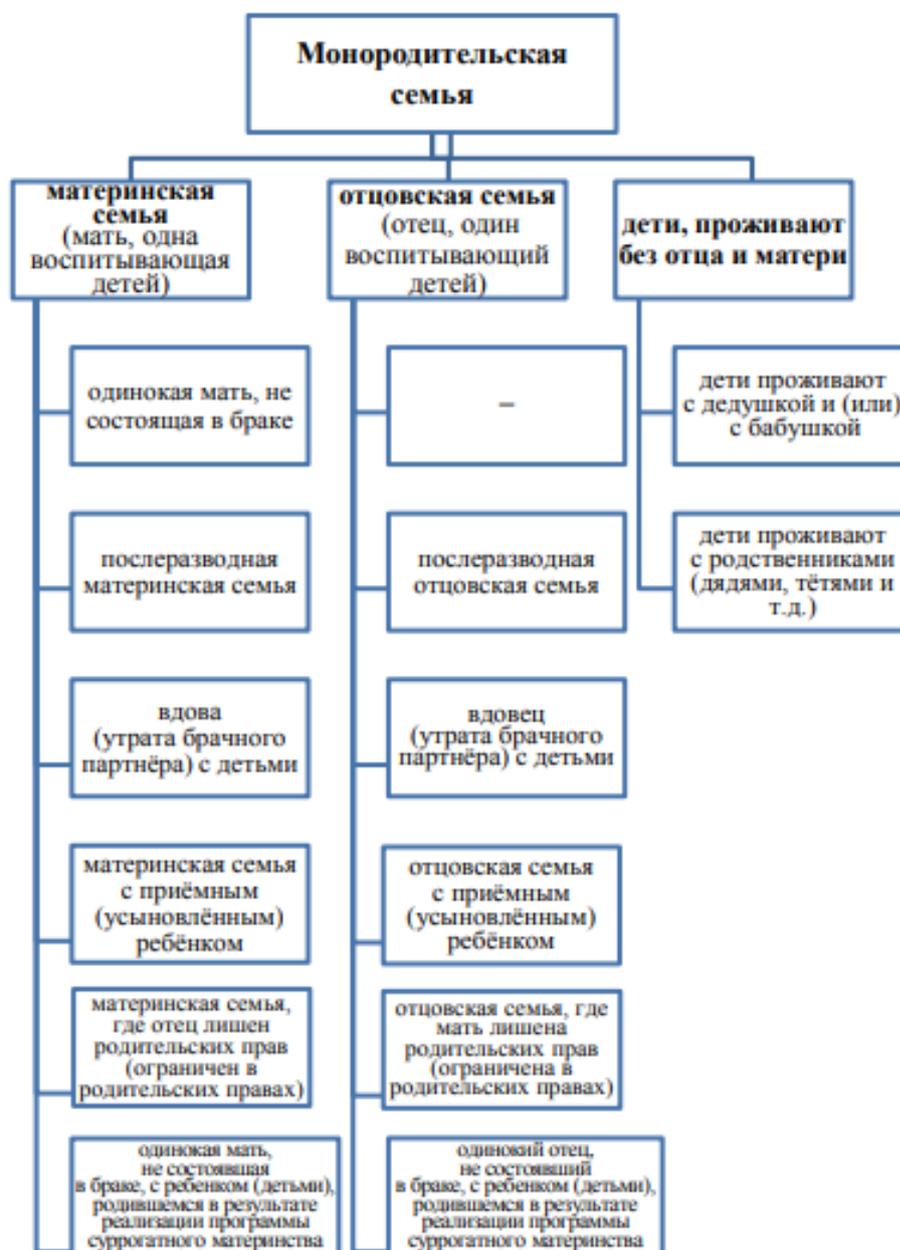

Рисунок 2 – Типы неполных семей согласно модели Ю.Ю. Ивашкиной

Воспитание детей матерью-одиночкой чаще всего не имеет существенных различий от воспитания детей, которые не имеют родителей вообще. Дети вступают в общество дошкольного учреждения, не испытав длительного внимания и тепла со стороны единственного родителя. В некоторых случаях мать использует гиперопеку над ребенком, контролируя все его действия и пренебрегая наказаниями за проступки. В результате

ребенок повторяет историю личной жизни матери, с детства осваивая и перенимая стандарты ее поведения [19].

Примечательным является тот факт, который указал психологический исследователь в своих работах Я.Г. Николаева: 75 % матерей-одинок, решивших родить ребенка вне брака, являются внебрачными детьми [42]. При этом статистика указывает на то, что около 50 % родителей в полных семьях, сами выросли в полной семье с двумя родителями, однако это не говорит о высоком качестве психологической атмосферы в данных семьях, так как и в полных семьях могут присутствовать негативные тенденции в воспитании детей [21].

Основными проблемами неполных семей является влияние на подрастающее поколение. Неполные семьи не могут сформировать в сознании детей принципы здоровых брачных отношений. Будущие супруги не имеют образцов поведения и примеров адекватного выбора будущего партнера [9]. Результатом этого становится снижение шансов у детей на построение будущей крепкой супружеской связи. Мальчики, произрастающие в семье без отца, чаще всего формируют женский тип поведения, не имея примера мужественности. В некоторых случаях в сознании сыновей формируется искаженное представление о мужском поле, как о злом и агрессивном существе. Будущие жены, так же не имеющие отца в семье, не способны сформировать верное представление для выбора будущего супруга. В семьях супругом, выросших в неполных семьях, наблюдается повышенное количество конфликтов и разводов.

Главной проблемой неполной семьи является неполноценность воспитательных и финансовых возможностей. Родитель, исполняющий обязанности обоих супругов, не может проводить адекватный надзор за детьми. Как правило, в неполных семьях одинокий родитель вынужден просить помощи у бабушек и дедушек, однако воспитание при участии третьего поколения приводит к разрушению воспитательного стиля.

Важно отметить, что присутствие в полной семье обоих родителей не гарантирует наличия достаточного внимания к ребенку, возникают ситуации, когда оба родителя углубленно занимаются работой, тем самым ограничивая воспитание и отношения с ребенком. В.В. Евграфов пишет: «Постоянная занятость родителей и отсутствие должного влияния к детям влечет за собой отставание в развитии и прививание отрицательных форм в воспитании» [21, с. 2]. В таком случае говорить о формировании оптимальной психологической среды воспитания не имеет смысла и возможности.

Таким образом, говоря о полной семье, стоит уточнить, что наличие двух родителей не всегда гарантирует полноценное развитие и воспитание детей в оптимальных рамках несмотря на то, что такая семья имеет большой потенциал в данных сферах. Родители, которые совместно обеспечивают и воспитывают детей, в меньшей степени подвержены родительской и супружеской тревоге по причине отсутствия высоких финансовых проблем в семье. В связи с этим важно уделить особое внимание именно неполным семьям, так как в данной категории семей наблюдается куда больше психологических барьеров и особенностей.

Учитывая факт преобладания воспитания детей матерью в неполной семье, важно раскрыть особенности отношения матери к детям. Исследования М.И. Буянова стали наиболее показательными в плане детско-материнских отношений в неполной семье. По результатам своей работы автор выделил следующие типы отношений между матерью и ребенком:

- «мать легко и органично приспосабливается к потребностям ребенка;
- мать сознательно старается приспособиться к потребностям ребенка;
- мать не проявляет большого интереса к ребенку. Основу материнства составляет чувство долга. В отношениях с ребенком не отслеживается теплоты и спонтанности;
- отношение матери характеризуется непоследовательностью. Она ведёт себя неадекватно возрасту и поведению ребенка, допускает много ошибок в воспитании, плохо понимает своего ребенка» [8].

Необходимо отметить, что ориентиры на обеспечение и воспитание детей у матери из неполной семьи сильнее, чем у матери из полной семьи. Особенно ярко это проявляется в разведенных семьях. Из-за расставания с супругом, мать зачастую очень сильно привязывается к ребенку, устанавливается прочная эмоциональная связь, однако характер этой связи может быть как положительным, так и негативным. Мать, воспитывающая в результате развода ребенка одна, может проявлять в отношении ребенка две крайности:

- жесткие меры воспитания и контроля или гиперопека;
- теплые и доверительные отношения с ребенком [41].

«Тяжелой формой проявления эмоциональной связи являются жесткие меры или гиперопека. Наиболее часто такая форма эмоциональной связи выражена в матерях, имеющих сына. Причиной может стать ревность матери к отцу, с которым видится ребенок, или же проявление у сына отцовских черт. В качестве средств воспитания такие матери используют угрозы, запугивания, физические наказания, что сказывается на личности ребенка. Это свидетельствует о нетерпимости матерей к общим с отцами чертам у детей и о предшествующих конфликтных отношениях в семье» [41].

Семейный психолог Б.И. Кочубей в своих работах утверждает, что мать из разведенной семьи может использовать несколько линий своего поведения, характеризующихся негативизмом [33].

Первая линия основана на посвящении собственной жизни матери жизни и воспитанию ребенка. Уход супруга из семьи может привести к глубокой психологической травме матери, в результате которой старается посвятить себя ребенку: возлагает на него надежды, видит источник борьбы с образовавшимся одиночеством. Женщина такого типа редко имеет друзей, знакомых, личную жизнь, хобби. Все ее время посвящено работе и ребенку. Любые изменения в личной жизни могут вызвать раздражительность и испуг. Основной причиной такой отчужденности является страх упущения момента общения с ребенком, или же его негативизм по отношению к изменениям в личной жизни матери [37].

Подобное отношение матери первоначально положительно воспринимаются самим ребенком, однако с взрослением приходит осознание неадекватности поведения матери. Подросток начинает испытывать дискомфорт и чувство вины перед матерью. Постепенно ребенок осознает, что мать не просто жертвует своим комфортом, но и неосознанно требует в ответ такого же отношения: мать ожидает, что ребенок должен поступиться своими окружениями, интересами и планами на будущее ради матери.

Второй негативной линией поведения является борьба женщины с образом бывшего мужа в лице ребенка. Большинство женщин, для оправдания развода в лице ребенка, начинает утрировать отрицательные черты отца ребенка, создавая негативный образ в сознании подрастающей личности. Особо сильно навязывание негативного образа отца матерью сказывается на детях от 5 до 8 лет, так как дети имеют крепкую устойчивую связь с матерью.

Встречи ребенка с отцом чаще всего воспринимаются матерью резко негативно, в некоторых случаях на встречи накладывает запрет. Поведение такого рода может иметь два варианта последствий. В первом варианте желание матери навязать ребенку негативный образ реализуется: ребенок, имея отрицательное мнение в отношении отца, полностью переключается на мать и избегает встреч с отцом. Сыну, видя злостное отношение матери к мужчинам, тяжело вырасти мужчиной, так как в его глазах мужчина всегда связан с агрессией и аморальностью. Дочь наравне с матерью начинает испытывать сильные негативные эмоции в отношении мужчин, не имея возможности построить адекватную семью [50].

Распространенным поведением матери в отношении порицания отца является негативное восприятие черт личности отца в ребенке. В данном случае такое поведение формирует третью линию поведения – наследственность. Тяжело переживая развод, женщина начинает высматривать в ребенке черты личности отца, преумножать их и порицать. Особенно сильно это прослеживается в отношениях сына и матери в разведенной семье: грубые мужские черты сына, которые проявляются у

большинства мужчин (агрессивность, высокая активность и непослушание), определяются матерью, как «дурные гены» отца. «Отцовскими» генами мать так же может называть самостоятельность ребенка, его нежелание подчиняться матери во всем, стремление ребенка иметь собственные взгляды. В результате такого отношения ребенок формирует чувство неполноценности, испытывает вину перед матерью и злость на отца. С подростковостью отношение ребенка к матери меняется: сын старается проявить свои «гены» назло матери [45].

Четвертая линия включает в себя попытки матери «купить» любовь своего ребенка. Данная линия тесно связано со строгой бытовой жизнью ребенка с матерью, и со все-дозволенными легкими встречами отца и ребенка, которые сопровождаются подарками и позволениями [4]. Данная ситуация ставит родителей в неравное положение: мать занимается домашними заботами, запрещают ребенку определенные опасные вещи, ограничивает свободы; отец не обрамлен домашними делами, дарит ребенку подарки и не ограничивает во вредных действиях.

Результатом такой ситуации нередко становится попытка женщины «купить» внимание и благодарность ребенка новой игрушкой, одеждой, поездкой и так далее. Желание «переплюнуть» бывшего супруга вскоре быстро раскрывается ребенком, что позволяет ему манипулировать родителями [59].

Рассуждая об отношениях детей и родителей в неполной семье, важно затронуть тему отношений в семье, где отсутствие супруга вызвано смертью. В таких семьях, как указывает семейный психолог Н.М. Ершова, отношение матери или отца с ребенком имеют крепкий, устойчивый характер: близкие люди связаны одной трагедией. Родитель, осознавая утрату как для себя, так и для ребенка, чаще всего не показывает своего психологического состояния для облегчения переноса утраты самим ребенком. Ребенок в свою очередь формирует уважительно отношение к родителю, стремясь поддержать и сплотить семью изнутри. Ребенок старается выполнять все требования и

просьбы родителя, старается быть послушным и не создавать забот для родителя [10].

Таким образом, основные психологические особенности полных и неполных семей строятся на способности двух родителей предоставить большой воспитательный и финансовый потенциал своему ребенку, в то время как один родитель в семье или его заменяющие бабушки и дедушки не способны взять на себя полноценные обязанности матери и отца. Вместе с тем, и в полной, и в неполной семье возможны деструктивные проявления, однако если в полных семьях такие проявления происходят на основе супружеских конфликтов или занятости обоих супругов на работе, то в неполных семьях деструктивные проявления основаны на вынужденности одного родителя обуславливать и финансовые и воспитательные задачи в семье.

1.3 Особенности конфликтов родителей и детей в полных и неполных семьях

В современном мире конфликты между родителями и детьми получили широкое освещение специалистами семейной психологии и педагогики. В.А. Елисеева указывает на то, что «конфликты между детьми и родителями в семье могут являться как деструктивным явлением, так и нормой» [22]. Именно конфликты с родителями учат ребенка взаимодействовать и решать конфликты уже в обществе сверстников, отстаивать свои права и определять свои границы.

Говоря о семейных зонах, в рамках которого чаще всего происходят конфликты в детско-родительских отношениях в полных семьях, можно выделить следующие несколько зон:

- социальные факторы (друзья ребенка, окружение родителя и так далее);
- бытовое поведение ребенка (режим дня, чередование досуга и учебы и так далее);

- внутрисемейные факторы (стиль воспитания, характер родительского руководства, материальное положение семьи и так далее);
- личностные факторы: (пол ребенка и родителя, возраст ребенка и родителя, мышление, правила поведения, привычки личности, а также возрастные кризисы детей и так далее) [29].

М.М. Саядан предлагает другую классификацию конфликтных зон в детско-родительских отношениях в полной семье [51]:

- конфликты, связанные с дисциплиной. Различия в подходах к дисциплине могут привести к постоянным спорам о правилах, наказании и поощрении;
- конфликты, связанные с распределением времени. Дети могут ощущать нехватку внимания родителей, особенно если родители заняты работой или другими делами;
- конфликты, связанные с общением. Недостаток открытого и честного общения между родителями и детьми может привести к недопониманию и конфликтам;
- конфликты, связанные с личными границами. Дети могут испытывать трудности с установлением личных границ, особенно если родители слишком вовлечены в их жизнь.

В полной семье конфликты между родителями и детьми могут иметь свои особенности, связанные с наличием двух родителей и более сложными семейными динамиками. Например, оба родителя могут иметь разные подходы к воспитанию, что может привести к противоречиям в правилах и ожиданиях. Ребенок может манипулировать одним родителем, используя его более мягкий стиль, в то время как другой родитель будет пытаться установить более строгие границы. Дети могут ощущать конкуренцию за внимание родителей, особенно если один родитель больше вовлечен в воспитание. Это может привести к ревности и борьбе за любовь родителей. Если один родитель более авторитетный или влиятельный, то ребенок может испытывать давление, которое может привести к конфликтам [26].

Конфликты в неполных семьях между детьми и родителями имеют ряд специфических особенностей, которые не свойственны полной семье. Так, И.С. Кон подчеркивает, что «неполная семья создает трудности различного характера в адекватной социализации детей и их построении взаимоотношений с родителями, но одновременно высказывает мнение, что отсутствие одного из родителей не исключает возможности поддержания нормальных детско-родительских отношений без проявления серьезных конфликтов. Сильным негативным фактором в развитии ребенка выступает развод родителей» [30].

«Конфликты родителей и детей в неполной семье чаще всего связаны с обвинением детьми себя или родителя в произошедшей ситуации. Как было описано ранее, наиболее часто встречаемой является тип разведенной неполной семьи, где основной воспитатель ребенка – мать. Ребенок, переживая психологическую травму после развода родителей, в силу возраста не всегда способен подойти адекватно к сложившейся ситуации» [32]. Результатом такого поведения является чувство вины ребенка или обвинение матери в разрушении семьи, что и ведет к возникновению конфликтов между матерью и ребенком. «Как правило, первоначально такие конфликты являются закрытыми, обусловленными внутренними переживаниями ребенка, однако через некоторое время конфликт вырывается наружу» [32].

Еще одной причиной конфликта родителя и ребенка является личностные переживания родителя из-за утраты супруга. [15] Как указывает педагог Л. Горшкова, смерть супруга или его уход из семьи приводит к дестабилизации психического состояния оставшегося с ребенком родителя. В этом случае отец или мать вынуждены прибегать либо к психологической помощи близких, либо к внутренним скрытым переживаниям. Последние явление может вызвать негативное влияние на отношение ребенка и родителя: родитель, порой видя в ребенке причину сложившейся ситуации, охладевает в отношении своего ребенка [15]. Результатом такой неприязни становится напряженность, а после и конфликтность в родительско-детских отношениях.

Коррекция таких конфликтов может происходить только в сопровождении психолога.

Причиной возникновения конфликта между родителем и ребенком может стать появление в личной жизни родителя потенциального будущего супруга или супруги. Психолог А.Е. Личко утверждает, что «ребенок, испытываемый глубокие чувства к отсутствующему в семье родителю, негативно воспринимает отношения своего родителя с посторонними людьми: ребенок ревнует, капризничает, обвиняет родителя в предательстве. Потребность родителя в реализации личной жизни и эмоций приводит к возникновению конфликта между родителем и ребенком. В случае отсутствия психокоррекции конфликта отношение ребенка и родителя приобретают негативный характер. Ребенок не воспринимает серьезно своего родителя, формирует негативное отношение к брачным союзам, ассоциируя их с отсутствием доверия и верности» [28].

«Конфликтные ситуации в детско-родительских отношениях в неполной семье может быть вызвано отношением окружающего ребенка общества. Особенно сильно данное явление проявляется в дошкольном и младшем школьном возрасте ребенка. Круг ровесников данного возраста избирателен и не имеет представлений о возможном разводе или утрате одного из родителей. Дети, зачастую узнав об отсутствии одного из родителей у своего сверстника, неосознанно заставляют испытывать товарища чувство дискомфорта, задавая различные соответствующие вопросы. Внутреннее смятение в отношении отсутствия у ребенка одного из родителей ведет к появлению обиды у ребенка на своего родителя. В случае отсутствия должной психологической поддержки родителя, ребенок начинает ощущать нарастающую напряженность, выливающуюся в закрытый конфликт. Позже этот конфликт может стать открытым не только с родителем, но и с кругом общения» [48].

Наиболее распространенным типом конфликта в отношениях родителей и детей в неполной семье является конфликт, возникающий из-за ограничения ребенка. Такой конфликт чаще всего наблюдается в семье с двумя и более

детьми. Исследователь Г. Фригор в результате своих работ выявил, что «в большинстве случаев старшие дети в неполной семье вынуждены брать на себя часть ответственности и обязанностей, характерных для родительской роли: присмотр за младшими братьями и сестрами, сопровождение их в детские сады, кружки или секции, ведение домашнего хозяйства и так далее» [56].

«Наложенные обязанности вынуждают ребенка поступиться своими интересами, увлечениями, в некоторых ситуациях и учебой. В результате таких ограничений ребенок испытывает раздражительность и неудовлетворительность собственной жизнью, перерастающей в конфликт с родителем, который «ничего не успевает» [56].

Возникновение описанных выше детско-родительских конфликтов в неполной семье, по мнению В.М. Целуйко, «приводит к многочисленным проблемам детства и внутриличностным конфликтам ребенка, которыми являются: отклонения эмоционально-волевого развития и поведения; нарушения процессов формирования нравственной сферы; господства материальных ценностей над духовными; распространяется алкоголизм, наркомания, криминал в детской среде и другое» [59].

Важно подчеркнуть, что «дети, оставшиеся с одним родителем, имеет большую свободу действий, чем в полной: родитель, занятый обеспечением семьи, не всегда находит время на воспитание детей. Государственная помощь, как и алименты, облегчают условия жизни неполной семьи, но не могут решить тех материальных и психологических проблем, с которыми она сталкивается. Материальные трудности в разведенных семьях переносятся тяжело, предполагают ограничения в покупках тех или иных вещей, что так же может стать причиной конфликта между ребенком и родителем» [61].

«Раздражительность и нервозность – главные сопутствующие жизни одинокого родителя. Часто поводом для ссор между ней и ребенком служит упоминание отца как такового. Матери редко держат в себе обиды по поводу ухода мужчины из дома, и ребенок становится свидетелем негативных

отзывов в сторону отца. Бывают и другие ситуации, при которых мать, наоборот, старается как можно больше времени посвящать ребенку. При этом она не забывает делать акцент на одиночестве ребенка, и что именно поэтому он так заслуживает пристального внимания и ласки. В таких случаях и без того раздраженный ребенок чувствует себя еще более одиноким и несправедливо покинутым. В результате в семье часто вспыхивают скандалы, а ребенок делает все, чтобы быстрее покинуть дом» [61].

По словам Й. Лангмейера и З. Матейчека, «в семье каждый отдельный член выполняет естественным, спонтанным образом определенную роль и удовлетворяет жизненные потребности ребенка – физические, эмоциональные, интеллектуальные и моральные. Если в семье отсутствует какой-либо основной член, то легко возникает опасность депривации для ребенка, так как не всегда можно заместить роль, которую выпавший родитель должен был бы выполнять в отношении ребенка и в отношении всей семейной единицы» [36]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что появление конфликтов в неполной семье является постоянным условием проживания детей и родителя.

Таким образом, детско-родительские конфликты свойственны как полным, так и неполным семьям с характерным каждой из категории особенностями. Так, в полной семье конфликты между родителями и детьми случаются чаще всего из-за несогласованности в стилях воспитания родителей, финансовых проблем, большей авторитетности одного родителя перед другим и так далее. Конфликты между родителями и детьми в неполной семье происходят чаще всего на основе перекладывание части родительских бытовых обязанностей на детей, неспособности одного родителя заметить двух родителей сразу и так далее.

Выводы по первой главе

Детско-родительские отношения в семье зависят от качества поведения родителей по отношению к ребенку. Если родители не уделяют достаточного внимания, ребенок может чувствовать себя недостаточно важным, что в свою очередь приводит к возникновению конфликтов в семье. Важно понимать, что детско-родительские отношения обладают огромным влиянием на формирование личности ребенка.

Полные семьи, где есть два родителя, имеют больше возможностей ресурсов для воспитания и материального обеспечения ребенка. В неполных семьях, где один родитель или бабушка/дедушка берут на себя родительские обязанности, ресурсов меньше. Важно понимать, что деструктивные проявления возможны в обоих типах семей. В полных семьях они могут возникать из-за конфликтов между супругами или из-за того, что оба родителя заняты на работе. В неполных семьях деструктивные проявления могут быть связаны с тем, что один родитель вынужден нести двойную нагрузку - и финансовую, и воспитательную.

Как в полных, так и в неполных семьях возникают конфликты между родителями и детьми, но по разным причинам. В полных семьях конфликты могут быть вызваны разными подходами родителей к воспитанию, финансовыми проблемами, неравенством в авторитете между родителями и так далее. В неполных семьях конфликты часто возникают, потому что дети вынуждены брать на себя часть бытовых обязанностей, и один родитель не может одновременно выполнять роль и матери, и отца.

2. Эмпирическое исследование детско-родительских отношений в полных и неполных семьях

2.1 Организация и этапы эмпирического исследования

Эмпирическое исследование проводилось с использованием информационно-коммуникационных технологий сети Интернет, через систему опросов Google-формы.

Выборку исследования составили 60 респондентов, проживающие в городе Новый Уренгой, из которых были сформированы две группы: 30 матерей из полных семей и 30 матерей из неполных семей, в возрасте от 25 до 45 лет. В целях более точного анализа в каждой группе по 15 матерей проходили опрос относительно своих отношений с детьми младшего и/или дошкольного возраста, другие 15 матерей из каждой группы – относительно детей подросткового возраста.

В интернет-сообществе города Новый Уренгой, посвященному теме материнства «МаМалыши», участницам было предложено пройти опрос на тему детско-родительских отношений.

Участие в исследовании было добровольным и анонимным.

Объект исследования – особенности детско-родительских отношений.

Предмет исследования – особенности детско-родительских отношений в полной и неполной семье.

Цель эмпирического исследования – теоретически и эмпирически изучить особенности детско-родительских отношений в полной и неполной семье.

Задачи эмпирического исследования:

- установить социально-демографические особенности семей, специфику детско-родительских взаимодействий и степень конфликтности в рамках полных и неполных семей;

- исследовать взаимосвязь и особенности детско-родительских отношений, а также уровень конфликтности в полных и неполных семьях;

- сделать выводы об особенностях детско-родительских отношений и уровне конфликтности в полных и неполных семьях.

В качестве основной гипотезы исследования было использовано предположение о том, что качество детско-родительских отношений в полных и неполных семьях взаимосвязано с методом воспитательного воздействия и стратегией поведения родителя в конфликтной ситуации.

Этапы эмпирического исследования:

- определить социально-демографические особенности полных и неполных семей;

- установить особенности родительского отношения к детям в полных и неполных семьях;

- выявить особенности детско-родительского эмоционального взаимодействия в полных и неполных семьях;

- установить уровень конфликтности родителей к детям в полных и неполных семьях;

- провести статистический анализ диагностических результатов для проверки гипотез исследования;

- сформулировать выводы на основе полученных диагностических результатов.

2.2 Методы и методика эмпирического исследования

В качестве методов исследования были использованы:

- метод тестирования;

- метод письменного опроса;

- метод сбора данных диагностики;

- количественная и качественная обработка диагностических результатов;
- метод статистической обработки данных (непараметрический статистический критерий Манна-Уитни);
- интерпретация полученных результатов обработки данных.

В качестве диагностических методик были использованы следующие: социально-демографическая анкета, «Опросник родительского отношения» (ОРО) [49] (авторы А.Я. Варга, В.В. Столин, 1988), «Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия» (автор: Е.И. Захарова, 1997) [38], тест Томаса-Килманна (авторы: К. Thomas, R. Kilmann, в адаптации Н. В. Шаньгина, 2015) [60].

Диагностическая методика № 1. Социально-демографическая анкета.

Цель – составить социально-демографический профиль полных и неполных семей.

Методика включает в себя «4 пункта, направленных на выявление в семье количество детей, причины отсутствия в семье одного из родителей, возраст детей, наличие в семье финансовых проблем» [60].

Диагностическая методика № 2. «Опросник родительского отношения» [49] (авторы А.Я. Варга, В.В. Столин, 1988).

Цель – установить особенности детско-родительских отношений у исследуемых родителей, характеризующих стиль воспитания детей.

Методика включает в себя «61 утверждение, на которое родителю необходимо выбрать положительный или отрицательный ответ. Методика позволяет оценить отношение родителя к ребенку с помощью следующих шкал: «принятие/отвержение», «кооперация», «симбиоз», «гиперсоциализация», «маленький неудачник»» [49].

Диагностическая методика № 3. «Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия» (ОДРЭВ) (автор: Е.И. Захарова, 1997) [38].

Цель исследования — определить степень выраженности некоторых аспектов эмоционального взаимодействия между родителями (матерями или отцами) и детьми.

Методика включает в себя «66 утверждений, на которые нужно ответить исходя из предложенных вариантов ответа (абсолютно верно \ скорее всего это так \ в некоторых случаях верно \ не совсем верно \ абсолютно неверно). Определение качества эмоционального воздействия происходит через оценку следующих шкал:

- блок чувствительности: способность воспринимать состояние ребенка, понимание причин состояния ребенка, эмпатия (способность к сопереживанию);
- блок эмоционального принятия: чувства родителя во взаимодействии, безусловное принятие ребенка, принятие себя в качестве родителя, преобладающий эмоциональный фон;
- блок поведенческих проявлений: стремление к телесному контакту, оказание эмоциональной поддержки, ориентация на состояние ребенка, умение воздействовать на состояние ребенка» [38].

Диагностическая методика № 4. Тест Томаса-Килманна (авторы: К. Thomas, R. Kilmann, в адаптации Н. В. Шаньгина, 2015) [60].

Цель – выявление определенных стратегии разрешения конфликтов.

Методика включает в себя «30 пар утверждений, среди которых родителю необходимо выбрать наиболее подходящий для себя в отношении своего ребенка. Шкалы исследования: «уклонение», «приспособление», «конфронтация», «сотрудничество», «компромисс»» [60].

Для проведения анализа полученных результатов были использованы качественная и количественная обработка данных, а также использовался непараметрический статистический критерий Манна-Уитни.

2.3 Описание диагностических результатов эмпирического исследования

Первым этапом исследования стало определение социально-демографической картины респондентов из полных и неполных семей. В результате опроса были установлены следующие социально-демографические особенности, показанные в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты социально-демографического анкетирования полных и неполных семей

Категория семьи	Количество детей			
	1	2	3	
Полная семья	35 %	40 %	25 %	
	Возраст детей			
	0-5 лет	6-10 лет	11-15	16-17
	33 %	33 %	26 %	8 %
	Оценка финансового состояния семьи			
	Не удовлетворительно	Удовлетворительно	Хорошее	Отличное
	12 %	32 %	40 %	16 %
Неполная семья	Количество детей			
	1	2	3	
	40 %	46 %	14 %	
	Возраст детей			
	0-5 лет	6-10 лет	11-15	16-17
	28 %	30 %	30 %	12 %
	Оценка финансового состояния семьи			
Не удовлетворительно	Удовлетворительно	Хорошее	Отличное	
46 %	28 %	26 %	-	

Как видно в таблице 1, полные и неполные семьи обладают следующими характеристиками.

В полных семьях преобладают следующие характеристики:

- количество детей: 35 % имеют 1 ребенка, 40 % имеют 2 детей, 25 % имеют 3 детей;

- возраст детей: 32 % семей имеют детей в возрасте до 5 лет, 33 % имеют детей в возрасте от 6 до 10 лет, 27 % семей воспитывают детей в возрасте 11-15 лет, 8 % семей растят детей в возрасте 16-17 лет;
- оценка финансового состояния семьи: 12 % родителей оценивают свое состояние как неудовлетворительное, 32 % – как удовлетворительное, 40 % – как хорошее, 16 % – как отличное.

В неполных семьях преобладают следующие характеристики:

- количество детей: 40 % имеют 1 ребенка, 46 % воспитывают 2 детей, 14 % растят 3 детей;
- возраст детей: 28 % семей имеют детей в возрасте до 5 лет, 30 % имеют детей в возрасте от 6 до 10 лет, 30 % семей имеют детей в возрасте 11-15 лет, 12 % семей имеют детей в возрасте 16-17 лет;
- оценка финансового состояния семьи: 46 % оценивают свое состояние как неудовлетворительное, 28 % – как удовлетворительное, 26 % – как хорошее.

Как видно из представленных данных, основными отличительными чертами социально-демографического портрета полной и неполной семьи является то, что в неполных семьях реже встречаются многодетные семьи (3 и более детей). Так же родители из неполных семей не довольны своим финансовым состоянием: пока в полных семьях не удовлетворено своим положением 12 %, в неполных семьях этот процент значительно выше – 46 %. Одиноких родителей, которые могли бы сказать, что их финансовое положение является «отличным» нет.

Рассматривая причины формирования неполной семьи как отдельный критерий, удалось получить следующие данные, которые представлены на рисунке 3.

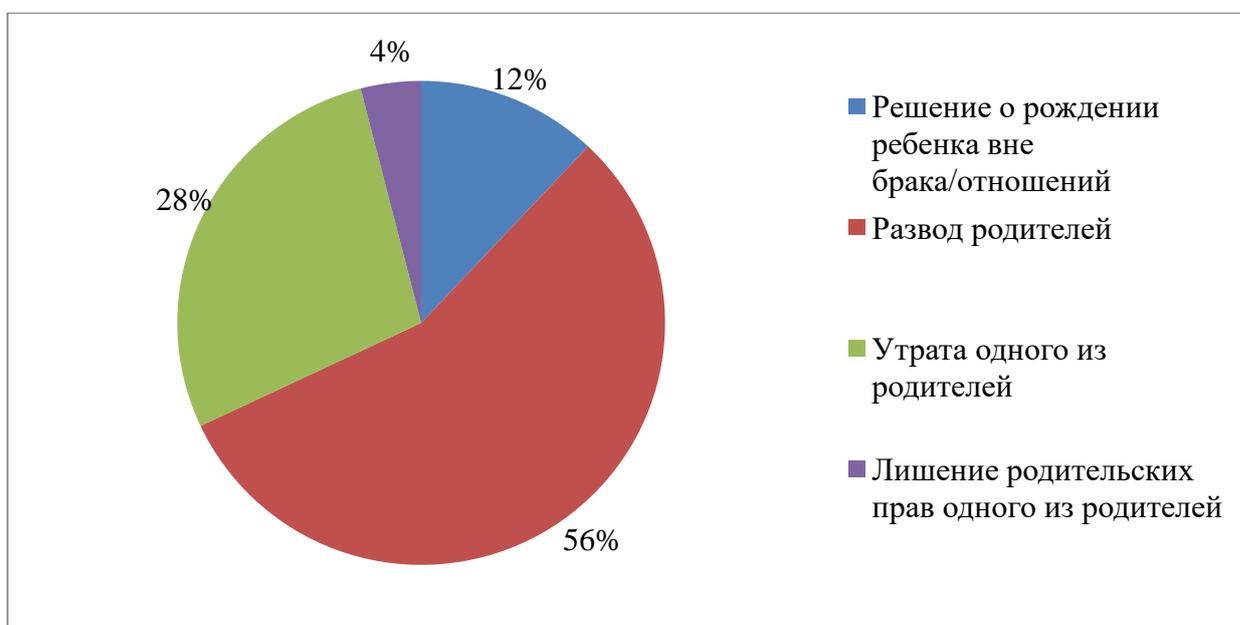

Рисунок 3 – Типы неполных семей согласно модели Ю.Ю. Ивашкиной

Как видно на рисунке 3, в число самых часто встречаемых причин возникновения неполной семьи являются: 56 % – развод родителей, 28 % – утрата одного из родителей, 12 % – решение о рождении ребенка вне брака/отношений, 4 % – лишение родительских прав одного из родителей. Это позволяет говорить о том, что супружеские конфликты и нерешенные разногласия между отцами и матерями являются самой частой причиной разрыва брачных отношений и возникновения неполных семей, в которых дети вынуждены воспитываться.

Следующий этап диагностики посвящен исследованию особенностей отношения родителей к детям в полных и неполных семьях. Оценка отношений происходила с помощью методики диагностики «Опросник родительского отношения» (ОРО) (авторы А.Я. Варга, В.В. Столин, 1988) [49], результаты проведения которого представлены в приложениях А и Б. На основе анализа этих результатов были получены следующие данные, отображенные на рисунке 4 и 5.

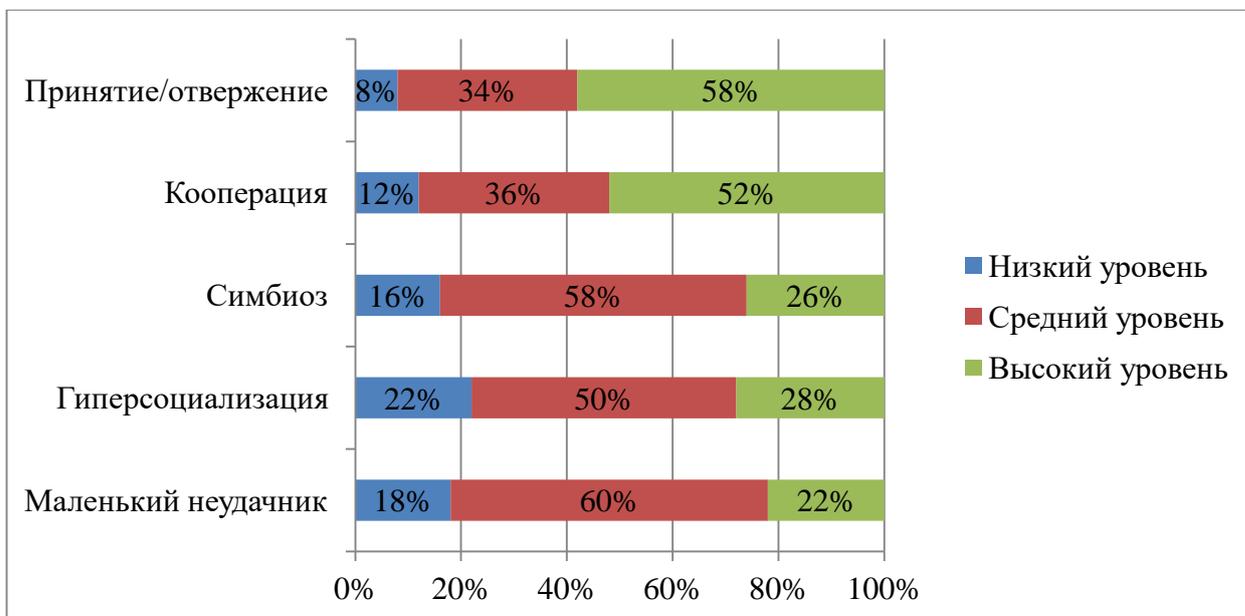

Рисунок 4 – Процентные результаты диагностирования особенностей родительского отношения в полных семьях

Данные, представленные на рисунке 4, позволяют говорить о следующем:

- принятие (отвержение): 58 % родителей готовы принять своих детей в любых проявлениях, такими, какие они есть, 8 % родителей испытывают в этом сложности;
- кооперация: 52 % родителей активно принимают участие в жизни ребенка, помогая ему, интересуясь его жизнью, 12 % родителей предпочитают не вмешиваться в жизнь детей;
- симбиоз: 26 % родителей ощущают себя и ребенка единым целым, 16 % родителей эмоционально дистанцированы от своих детей;
- гиперсоциализация: 28 % родителей проявляют гиперопекающее поведение по отношению к своему ребенку, 22 % родителей не склонны навязывать ребенку свои правила и мнение;
- маленький неудачник: 22 % родителей инфантилизируют своих детей, приписывая ему настоящие и будущие неудачи, 18 % склонны избегать инфантилизации детей, игнорируя его неудачи и недостатки.

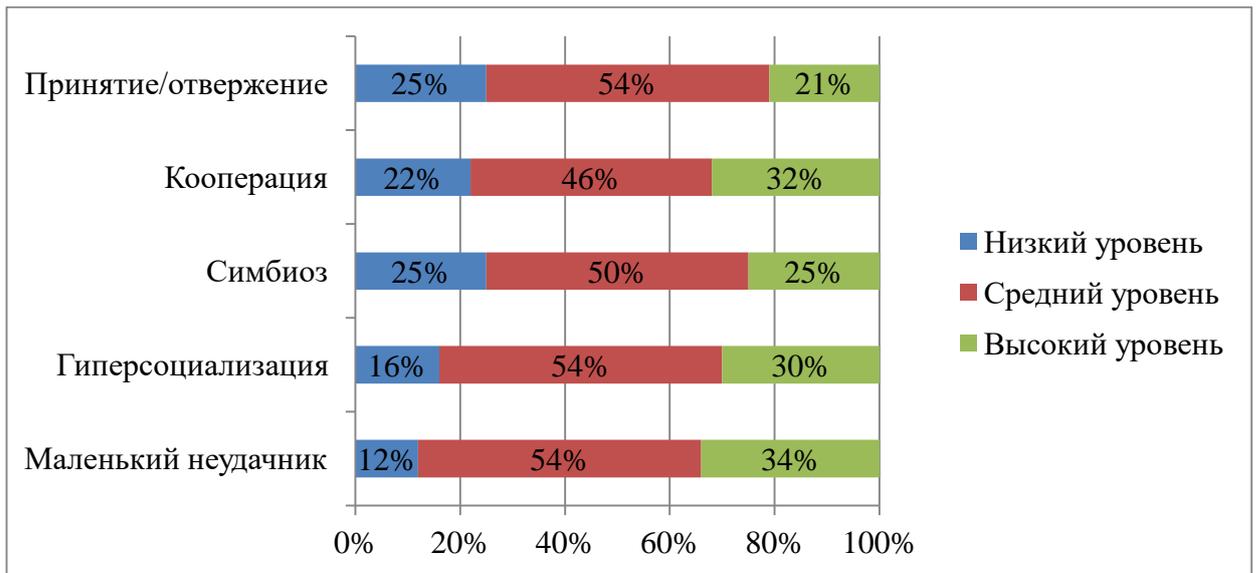

Рисунок 5 – Процентные результаты диагностирования особенностей родительского отношения в неполных семьях

Данные, представленные на рисунке 5, позволяют говорить о следующем:

- принятие (отвержение): 21 % родителей принимают своих детей, 25 % родителей сталкиваются со сложностями в принятии ребенка, 54 % родителей склонны принимать своего ребенка, при этом отвергая определенные его характеристики и особенности поведения;
- кооперация: 32 % родителей активно принимают участие в жизни ребенка, помогая ему, интересуясь его жизнью, 22 % родителей предпочитают не вмешиваться в жизнь детей;
- симбиоз: 25 % родителей ощущают себя и ребенка единым целым, 25 % родителей эмоционально дистанцированы от своих детей;
- гиперсоциализация: 30 % родителей проявляют гиперопекающее поведение по отношению к своему ребенку, 16 % родителей не склонны навязывать ребенку свои правила и мнение;

– маленький неудачник: 34 % родителей инфантилизируют своих детей, приписывая ему настоящие и будущие неудачи, 12 % склонны избегать инфантилизации детей, игнорируя его успехи и недостатки

Как видно из сравнительного анализа рисунка 4 и рисунка 5, в неполных семьях в большинстве случаев принято принимать ребенка с определенной долей отвержения особенностей его личности или поведения, в то время как в полных семьях в большей степени принято принимать ребенка таким какой есть, со всеми недостатками и достоинствами. Так же отличительной чертой этих семей является то, что в неполных семьях родители придерживаются роли средней степени участия в жизни детей, в то время как в полной семье родители стремятся интересоваться жизнью ребенка, принимать активное участие в его делах. Вместе с тем, гиперсоциализация, симбиоз и уровень отношения к успехам ребенка и в полной и неполной семье сравнительно одинаков.

Для изучения особенностей проявления родительского отношения в полных и неполных семьях с разным возрастным порогом детей были определены средние показатели каждого критерия опросника родительского отношения, данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Средние показатели особенностей родительского отношения в полных и неполных семьях

Категория семей		Тест-опросник родительского отношения (ОРО)				
		Принятие	Кооперация	Симбиоз	Гиперсоциализация	Маленький неудачник
Полные семьи	С детьми младшего и дошкольного возраста	24.6	6.9	4.9	4.5	2.5
	С детьми подросткового возраста	17.4	4.2	0.4	3.7	2.8

Продолжение таблицы 2

Категория семей		Тест-опросник родительского отношения (ОРО)				
		Принятие	Кооперация	Симбиоз	Гиперсоциализация	Маленький неудачник
Неполные семьи	С детьми младшего и дошкольного возраста	22.8	4.4	3.3	4	2.6
	С детьми подросткового возраста	14.8	3.4	0.2	4.8	3.0

Рассматривая особенности проявления родительского отношения с позиции возраста воспитываемых детей, то можно отметить следующее.

В полных семьях родителей детей младшего и дошкольного возраста характеризуются высоким принятием ребенка (24.6), высокими показателями кооперации (6.9), средними показателями симбиоза (4.9), гиперсоциализации (4.5) и инфантилизации ребенка (2.5). Родители детей подросткового возраста характеризуются средним уровнем принятия ребенка (17.4), средними показателями кооперации (4.2) и гиперсоциализации (3.7), низкими показателями симбиоза (0.4) и инфантилизации ребенка (2.8).

В неполных семьях родители детей младшего и дошкольного возраста характеризуются средним показателем принятия ребенка (22.8), кооперации (4.4), симбиоза (3.3), гиперсоциализации (4) и низким уровнем инфантилизации ребенка (2.6). Родители детей подросткового возраста характеризуются средним уровнем принятия ребенка (14.8), средними показателями кооперации (3.4) и гиперсоциализации (4.8), низкими показателями симбиоза (0.2) и инфантилизации ребенка (3.0).

Подобное явление говорит о том, что в полной семье родители обычно более благосклонно относятся к своим детям и готовы принимать их такими,

какие они есть., проявляют интерес в сторону жизни и дел ребенка. В неполных семьях данные показатели ниже – родитель вследствие «несения» груза одинокого родительства чаще, чем в полной семье, проявляет отвержение к своим детям, так же менее интересуясь его жизнью и делами. Вместе с тем установлено то, что и в полной, и в неполной семье склонны к гиперсоциализации ребенка – родители оказывают чрезмерный контроль к жизни ребенка. Кроме этого, отличительной особенностью является то, что родители в полной семье с возрастом ребенка склонны к снижению принятия его как личности в связи с возможными проявлениями подросткового кризиса. Так же снижается кооперативное и симбиотическое отношение, в то время как инфантилизация ребенка не меняет своего показателя.

Родители в неполных семьях имеют несколько отличительные особенности отношения, связанные с взрослением детей. Так, вместе со взрослением ребенка одинокий родитель так же снижает принятие ребенка, при этом увеличивается гиперконтрольное поведение. Кооперативное и симбиотическое отношение снижается, инфантилизация ребенка, как и в полных семьях, остается неизменной

Затем была определена специфика эмоционального взаимодействия. Диагностика осуществлялась при помощи методики, разработанной Е.И. Захаровой: «Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия» [38]. Результаты опроса расположены в приложении В. На основе полученных данных были рассчитаны следующие средние показатели, представленные в таблице 3.

Таблица 3 – Средние показатели особенностей эмоционального взаимодействия между родителем и детьми в полных и неполных семьях

Категория		«Блок чувствительности»			«Блок эмоционального принятия»				«Блок поведенческих проявлений»			
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Полные семьи	С детьми младшего и дошкольного возраста	3.70	3.39	3.41	3.63	3.28	3.71	3.57	3.67	3.53	3.48	3.65
	С детьми подросткового возраста	2.45	3.84	3	2.47	3.12	4.5	3.22	2.11	3.48	2.45	3.10
Неполные семьи	С детьми младшего и дошкольного возраста	2.22	2.25	2.18	2.28	2.05	1.79	2.21	2.00	2.00	2.06	2.17
	С детьми подросткового возраста	1.14	2.20	2.05	4.30	1.94	2.0	2.01	1.23	1.68	1.94	1.94

Примечание: «1 – способность воспринимать состояние ребенка, 2 – понимание причин состояния ребенка, 3 – эмпатия, 4 – чувства родителя во взаимодействии, 5 – безусловное принятие ребенка, 6 – принятие себя в качестве родителя, 7 – преобладающий эмоциональный фон, 8 – стремление к телесному контакту, 9 – оказание эмоциональной поддержки, 10 – ориентация на состояние ребенка, 11 – умение воздействовать на состояние ребенка» [38]

Для наглядности средние показатели были перенесены в графические рисунки 6 и 7.

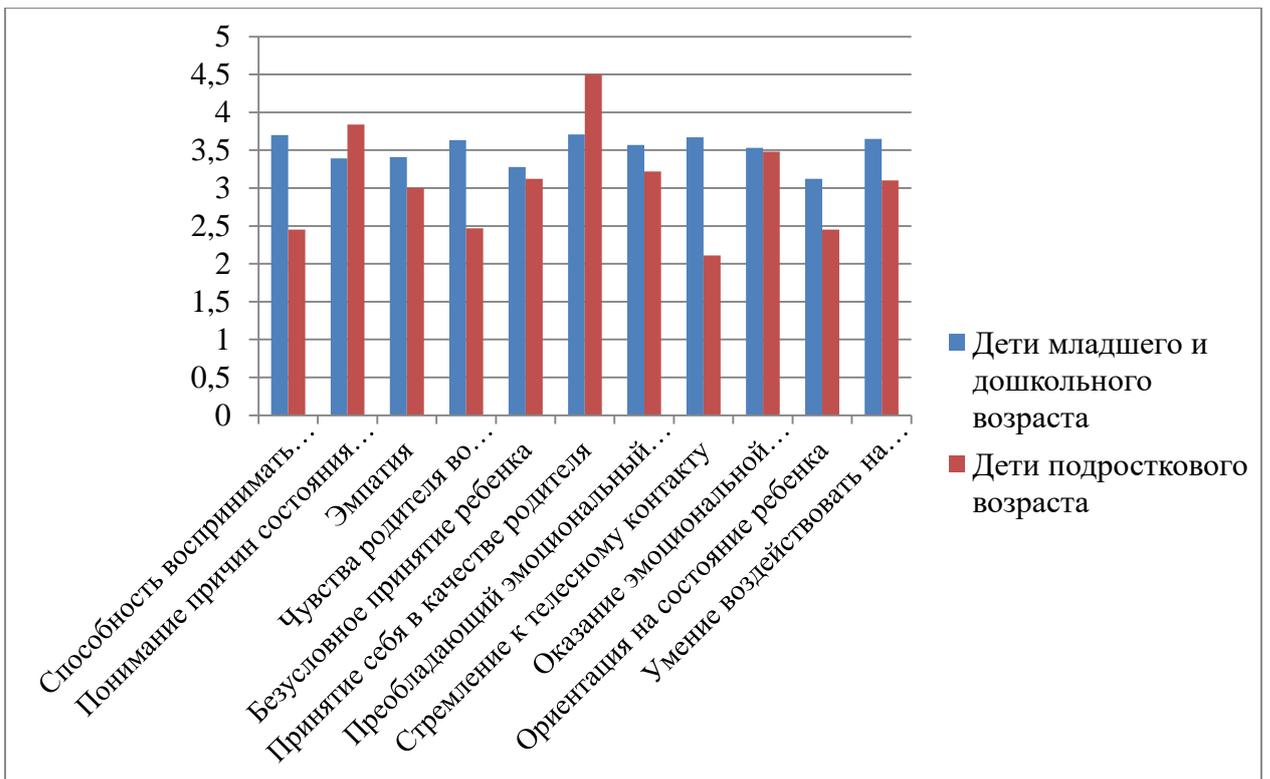

Рисунок 6 – Показатели особенностей эмоционального взаимодействия между родителем и детьми разного возраста в полных семьях

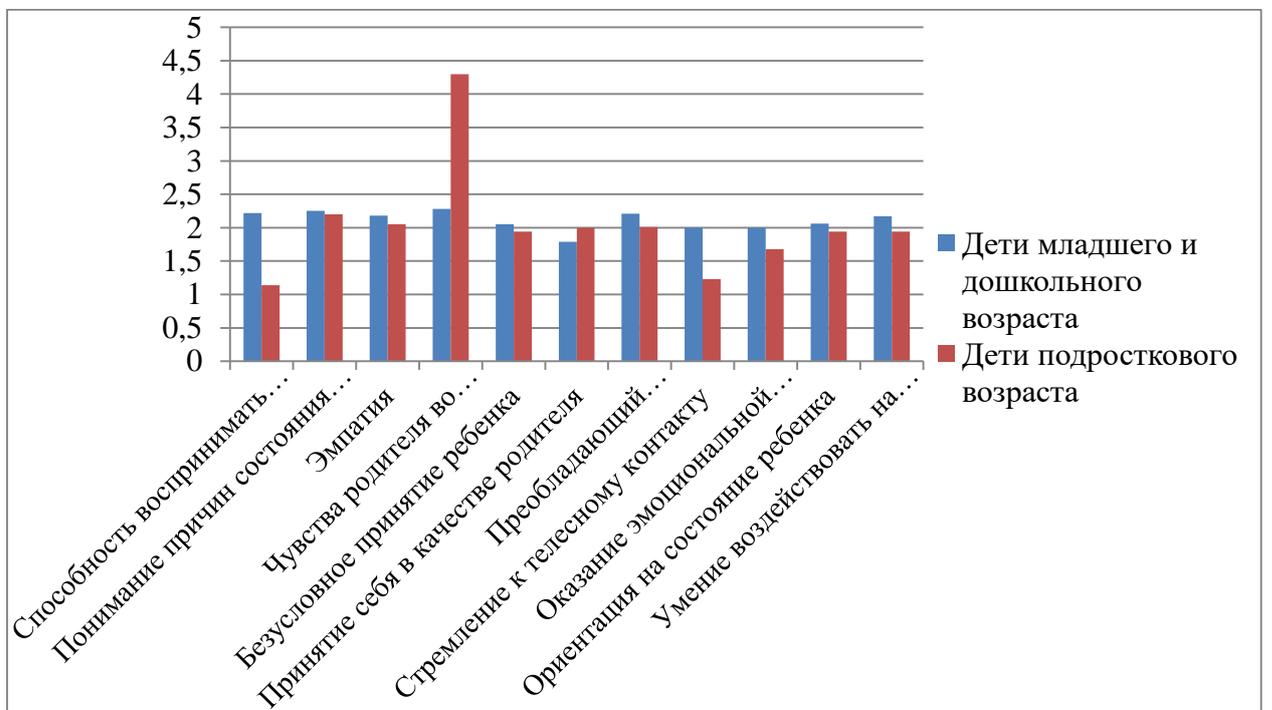

Рисунок 7 – Показатели особенностей эмоционального взаимодействия между родителем и детьми разного возраста в неполных семьях

Как видно из таблицы 3, в полных и неполных семьях наблюдаются следующие характеристики эмоционального взаимодействия родителя и ребенка:

– в полной семье с детьми младшего или дошкольного возраста в среднем характерно «высокое восприятие состояния ребенка (3.70), понимание причин его состояния (3.91), эмпатия (3.41), проявление чувств родителя при взаимодействии (3.63), принятие ребенка таким, какой он есть (3.28), принятие себя как родителя (3.71), высокий эмоциональный фон в отношениях родителя и ребенка (3.57), стремление к физическому контакту со своим ребенком (3.67), оказание эмоциональной поддержки (3.53), ориентация на состояние ребенка (3.48), умение взаимодействовать с ребенком (3.65); у родителей с детьми подросткового возраста характерны в среднем высокие показатели понимания причин состояния подростка (3.84), высокие показатели принятия себя как родителя (4.5), высокие показатели оказания эмоциональной поддержки (3.48), средние показатели состояния ребенка (2.45), эмпатия (3), низкое проявление чувств родителя при взаимодействии (2.47), средний высокий эмоциональный фон в отношениях родителя и ребенка (3.22), низкое стремление к физическому контакту со своим ребенком (2.11), средняя ориентация на состояние ребенка (3.12), среднее умение взаимодействовать с ребенком (3.10)» [38];

– в неполной семье с «детьми младшего и дошкольного возраста в среднем характерно проявление средних и низких показателей по следующим особенностям эмоционального взаимодействия: восприятие состояния ребенка (2.22), понимание причин его состояния (2.25), эмпатия (2.18), проявление чувств родителя при взаимодействии (2.28), принятие ребенка таким, какой он есть (2.05), принятие себя как родителя (1.79), высокий эмоциональный фон в отношениях родителя и ребенка (2.21), стремление к физическому контакту со своим ребенком

(2.00), оказание эмоциональной поддержки (2.00), ориентация на состояние ребенка (2.06), умение взаимодействовать с ребенком (2.17). В семьях с подростками характерны средние показатели проявления чувств родителя во время взаимодействия (4.30), и низкие показатели восприятие состояния ребенка (1.14), понимание причин его состояния (2.20), эмпатия (2.05), принятие ребенка таким, какой он есть (1.94), принятие себя как родителя (2.0), высокий эмоциональный фон в отношениях родителя и ребенка (2.01), стремление к физическому контакту со своим ребенком (1.23), оказание эмоциональной поддержки (1.68), ориентация на состояние ребенка (1.94), умение взаимодействовать с ребенком (1.94)» [38].

Основываясь на полученных данных, можно сделать вывод о том, что родители в полных семьях больше ориентированы на позитивное эмоциональное взаимодействие с ребёнком. В неполных семьях родители склонны игнорировать необходимость выстраивания позитивных эмоционально доверительных отношений с ребенком. Полученные данные подтверждают ранее выявленным высоким принятием ребенка в полной семье со стремлением родителей оказывать ему поддержку, участвовать в его жизни. В неполных семьях уровень принятия детей ниже, а стремление участвовать в жизни ребенка ограничиваются двойными родительскими обязанностями родителя по уходу, воспитанию и обеспечению семьи – данные факторы могут стать одной из главных барьеров в стремлении родителя выстраивать эмоционально позитивное взаимодействие с ребенком.

При этом отмечено, что у родителей полных и неполных семей наблюдается тенденция снижения эмоционального взаимодействия с детьми по мере их взросления. Так, родители из полных семей в большей степени понимают причины состояния своего ребенка-подростка, испытывающего возрастной кризис, и так же ощущают себя и принимают себя родителями в большей степени, чем, когда дети были маленькими, однако характерно снижение понимания самого состояния подростка, снижение к стремлению

телесного контакта, ориентация на состояние ребенка и эмпатия. Подобная тенденция со снижением наблюдается и у родителей в неполных семьях, несмотря на то, что родители-одиночки, исходя из результатов исследования, более склонны проявлять свои чувства и переживания в момент взаимодействия с подростком. Снижение эмоционального взаимодействия напрямую связано с изменениями в поведении и личности подростка, испытывающего смысло-жизненный кризис и, как следствие, высокую конфликтность с окружающими людьми.

Последним диагностическим этапом стало определение стратегии поведения родителей в конфликтных ситуациях. Определение происходило с помощью методики «Тест Томаса-Килманна» (авторы: К. Thomas, R. Kilmann, в адаптации Н.В. Шаньгина, 2015) [60], результаты которого представлены в приложении В. Анализ полученных результатов позволил установить средние значения стратегий поведения, отображен в таблице 4.

Таблица 4 – Средние значения выраженности той или иной стратегии поведения в конфликте в полной и неполной семьях

Категория семьи		Выраженность стратегий поведения в конфликте (%)				
		Конфронтация	Сотрудничество	Компромисс	Уклонение	Приспособление
Полные семьи	С детьми младшего и дошкольного возраста	1.4	7.03	5.76	4.36	5.26
	С детьми подросткового возраста	2.6	6.84	4.78	4.50	5.74
Неполные семьи	С детьми младшего и дошкольного возраста	3.28	4.78	4.85	5.21	3.10
	С детьми подросткового возраста	3.04	3.57	3.22	7.18	4.14

Для наглядности данные из таблицы 4 были переведены в графическое отображение на рисунке 8 и 9.

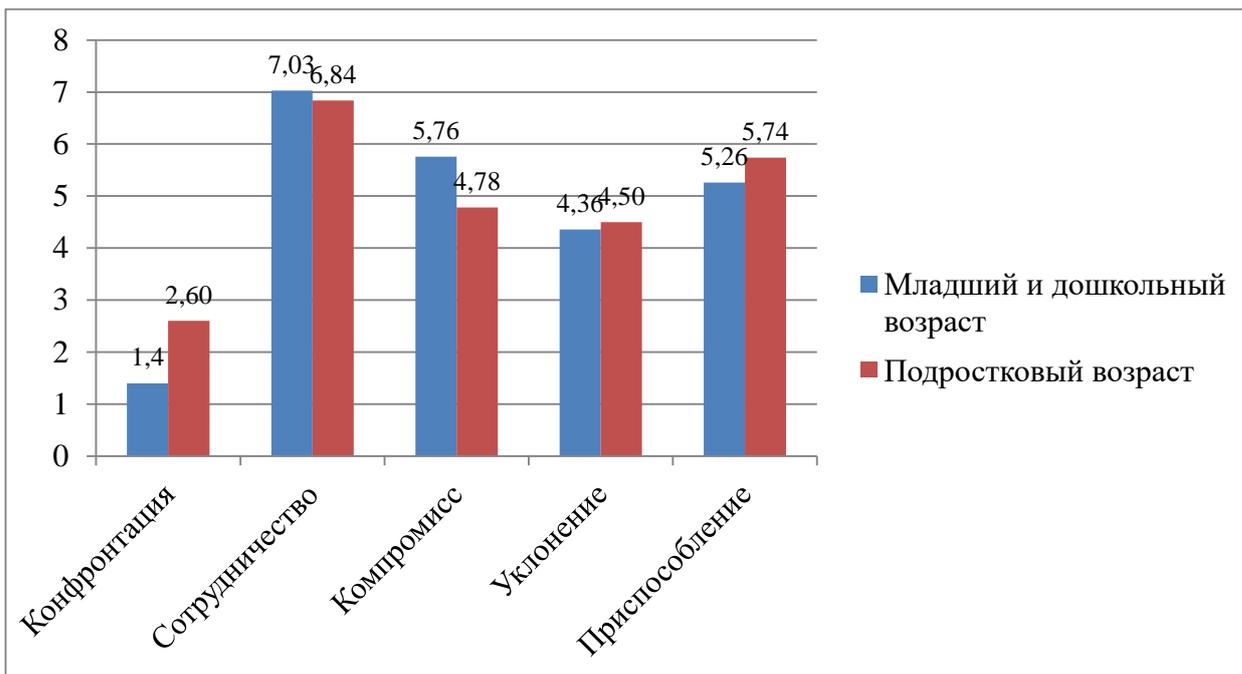

Рисунок 8 – Графическое отображение средних показателей выраженности той или иной стратегии поведения родителя детей разного возраста в конфликте в полной семье

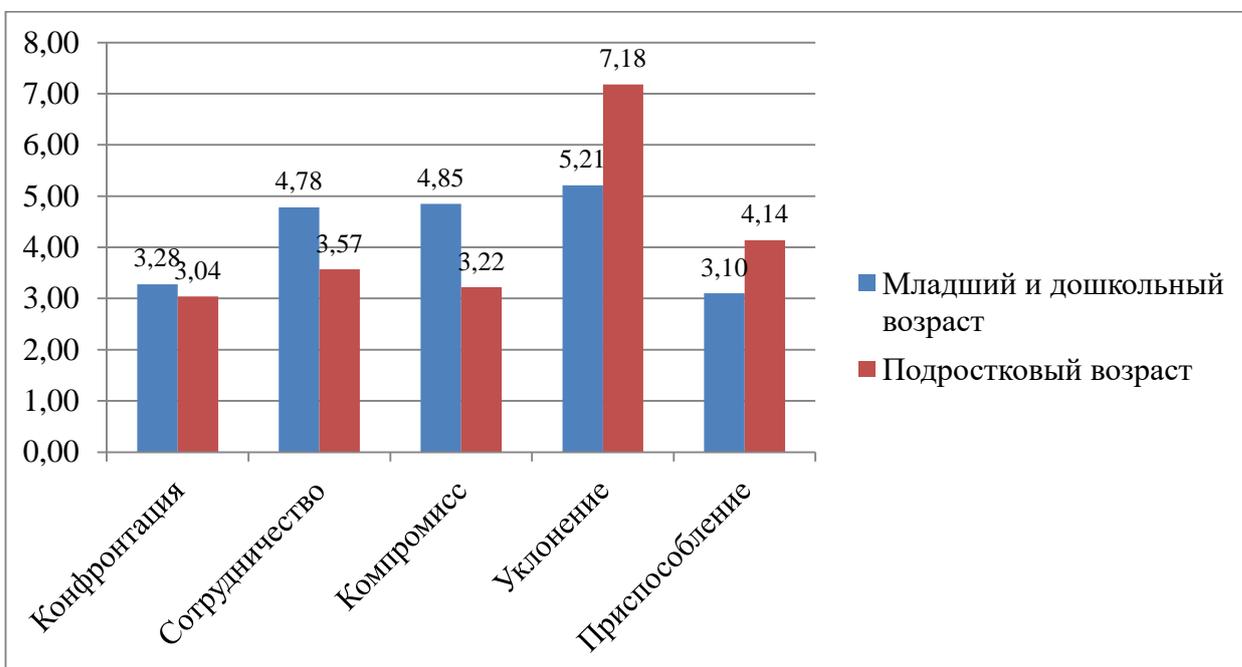

Рисунок 9 – Графическое отображение средних показателей выраженности той или иной стратегии поведения родителя детей разного возраста в конфликте в неполной семье

Как видно по таблице 4 и на рисунках 8 и 9, в полных и неполных семьях родители детей разных возрастов чаще всего используют определённые стратегии поведения в конфликтных ситуациях:

– в полных семьях. Родители детей младшего и дошкольного возраста: сотрудничество (7.03), компромисс (5.76), приспособление (5.26), уклонение (4.36), конфронтация (1.4); родители детей подросткового возраста: сотрудничество (6.84), приспособление (5.74), компромисс (4,78), уклонение (4.50), конфронтация (2.60);

– в неполных семьях. Родители детей младшего и дошкольного возраста: уклонение (5.21), компромисс (4.85), сотрудничество (4.78), конфронтация (4.28), приспособление (3.10); родители детей подросткового возраста: уклонение (7.18), приспособление (4.14), сотрудничество (3.57), компромисс (3.22), конфронтация (3.04).

Исходя из предложенных данных, можно считать, что в полных семьях родители стремятся услышать своего ребенка во время конфликта и найти определенный компромисс для решения проблемы. В неполных семьях родители предпочитают избегать конфронтации или решения конфликтной ситуации, однако в случае невозможности это сделать, все же прибегают к компромиссу, избегая необходимости приспособливаться к ситуации и позиции ребенка.

Так же отмечается, что стратегии поведения в конфликте с подрастающим ребенком у родителей в полных семьях претерпевают изменения. Так, в младшем и дошкольном возрасте детей родители прибегают к сотрудничеству и компромиссу, в то время как родители подростков придерживаются сотрудничества и приспособления. У родителей из неполных семей так же наблюдается идентичная тенденция: если в младшем и дошкольном возрасте детей родители придерживаются уклонения и компромиссов, то с возрастом детей компромисс сменяется приспособлением.

Для наглядности общей полученной информации данные в обеих группах был проведен анализ процентной выраженности стратегий поведения родителей в конфликтной ситуации, изображенный на рисунках 10 и 11.

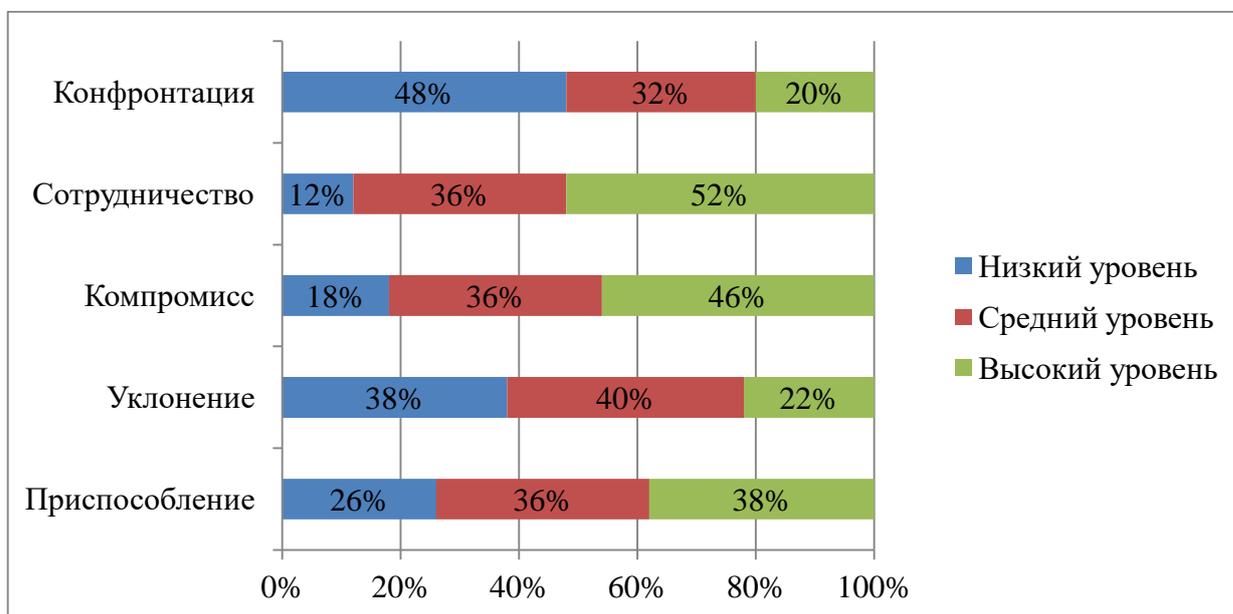

Рисунок 10 – Процентные показатели выраженности той или иной стратегии поведения родителей в конфликтной ситуации в полной семье

Исходя из данных на рисунке 10, можно утверждать следующее: самой выраженной стратегией поведения является сотрудничество – 52 % респондентов придерживаются данного поведения. Самой менее выраженной стратегией поведения является конфронтация – 20 % респондентов склонны поддерживать конфликт с ребенком. При этом отмечается, что 46 % родителей так же предпочитают искать компромисс в конфликте с ребенком, 38 % предпочитают или избегать решения конфликтной ситуации или приспособливаться к требованиям ребенка, чтобы избежать конфликта.

Процентные показатели выраженности стратегий поведения в конфликте родителя в неполных семьях представлены на рисунке 11.

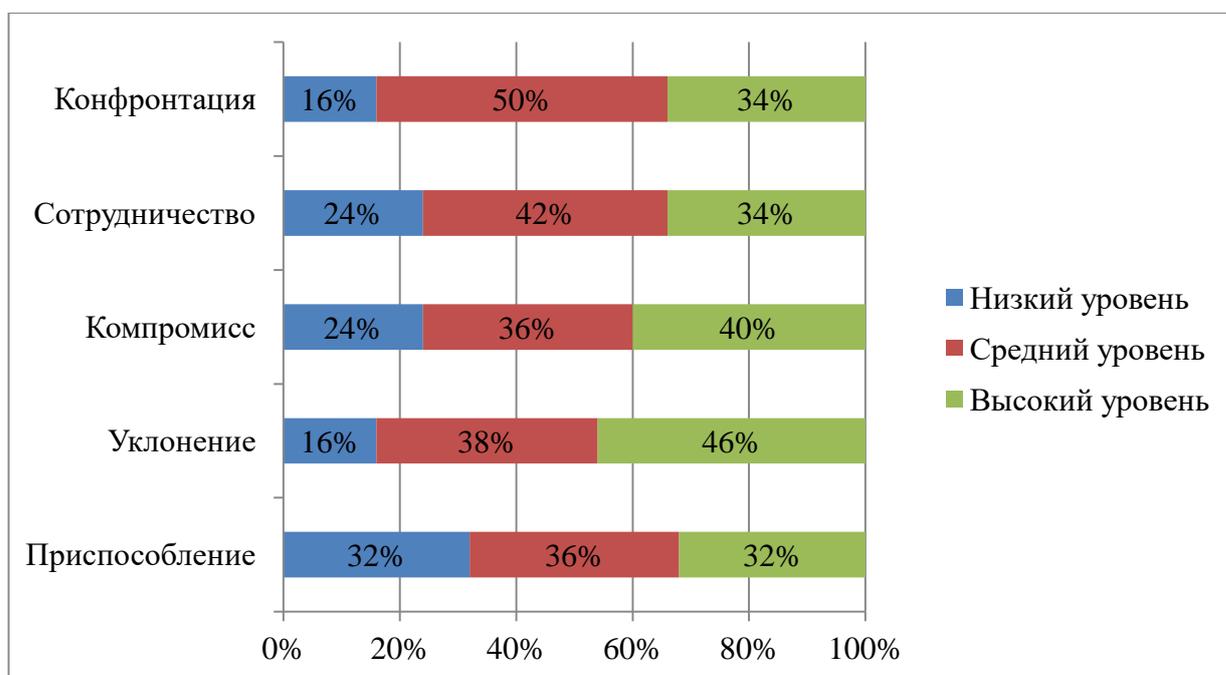

Рисунок 11 – Процентные показатели выраженности той или иной стратегии поведения родителей в конфликтной ситуации с ребенком в неполной семье

Как видно на рисунке 11, самой выраженной стратегией поведения родителей в конфликте с детьми в неполной семье является уклонение – 46 % респондентов придерживаются данного поведения. Самой менее выраженной стратегией поведения является приспособление – 32 % респондентов склонны поддерживать конфликт с ребенком. Вместе с тем стоит отметить, что от 34 % до 46 % родителей предпочитают придерживаться сотрудничества и компромисса в большей степени, чем конфронтации. Это говорит о том, что родители, несмотря на характерную им эмоциональную дистанцию от ребенка, как было установлено в ходе изучения эмоционального взаимодействия, все же предпочитают договариваться с ребенком или избегать конфликтов с ним с целью избегания проблем в семейной среде.

Таким образом, можно утверждать, что родители из полных семей легче принимают своих детей, оказывают эмоциональную поддержку, вовлечены в жизнь детей, в их дела и увлечения. Самой главной чертой, отличающей родителей из полных семей, заключается в стремлении сотрудничать и искать компромиссы при возникновении конфликта с ребенком. Родители из

неполных семей характеризуются меньшим принятием своих детей, сохранением эмоциональной дистанции и избеганием решений конфликтов с ребенком.

Для подтверждения гипотезы исследования была проведена статистическая обработка данных. Статистический метод обработки данных U-Манна-Уитни, позволил выявить различия в некоторых проявлениях тех или иных особенностей отношения и взаимодействия родителей и детей в полных и неполных семьях. Статистические данные представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Сравнительный анализ особенностей взаимодействия родителей и детей в полных и неполных семьях (метод статистической обработки U-Манна-Уитни)

	Шкалы	Значение, U-Манна-Уитни	Достоверность, *
Тест-опросник родительского отношения (ОРО)	Принятие/отвержение	243	*
	Кооперация	236	*
	Симбиоз	275.5	
	Гиперсоциализация	301	
	Маленький неудачник	272	
Методика «Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия» (ОДРЭВ)	Способность воспринимать состояние ребенка	198	*
	Понимание причин состояния ребенка	223	*
	Эмпатия	254	*
	Чувства родителя во взаимодействии	279	
	Безусловное принятие ребенка	203	*
	Принятие себя в качестве родителя	276	
	Преобладающий эмоциональный фон	243	*
	Стремление к телесному контакту	193	*

Продолжение таблицы 5

	Оказание эмоциональной поддержки	213	*
	Ориентация на состояние ребенка	287	
	Умение воздействовать на состояние ребенка	233	*
		* статистически достоверная разница при критических значениях	

Как видно из данных в таблице 5, существуют следующие достоверные различия между детско-родительскими отношениями в полной и неполной семье:

- родительское отношение: принятие/отвержение (243), кооперация (236). Достоверной разницы в таких особенностях родительского отношения, как гиперсоциализация, симбиоз и «маленький неудачник» найдено не было;
- эмоциональная связь между родителями и детьми включает способность понимать чувства ребёнка (198), осознавать причины его эмоций (223), проявлять сочувствие (254), безусловно любить ребёнка (203), учитывать преобладающее настроение (243), стремиться к физическому контакту (193), оказывать эмоциональную поддержку (213) и уметь влиять на состояние ребёнка (233).

Таким образом, можно утверждать следующее. В неполной семье, в сравнении с полными семьями, прослеживается более выраженное отвержение ребенка родителем с сохранением эмоциональной дистанции от его жизни – родители в неполных семьях уделяют меньшее внимание жизни, делам и интересам ребенка, вероятно, в связи с удвоенной нагрузкой родительства по причине отсутствия одного из отца/матери как в жизни родителя, так и в жизни детей. Вместе с этим установлено, что родители в полной семье более нацелены на поддержание позитивного и доверительного

эмоционального взаимодействия с детьми, в то время как родители неполной семьи испытывают в данном отношении проблемы. Одиноким родителям менее эмпатичны к ребенку, испытывают трудности в понимании, принятии и понимании причин состояния своего ребенка, не стремятся к телесному контакту, сохраняют менее положительный эмоциональный фон. Подобное различие может быть остро связано с тем, что родители из неполных семей загружены бытовыми и финансовыми проблемами семьи, вынужденно решая их в одиночку, что сказывается на их собственном эмоциональном состоянии и, как следствие, на взаимоотношениях с ребенком. Родители полных семей в данном отношении имеют меньше барьеров – отец и мать разделяют обязанности по дому, что снижает уровень эмоционального выгорания обоих, что улучшает качество детско-родительских отношений.

Была проведена дополнительная статистическая обработка данных, полученных в ходе исследования стратегий поведения родителей в конфликтных ситуациях в полных и неполных семьях. В таблице 6 можно увидеть полученные результаты.

Таблица 6 – Сравнительный анализ стратегий поведения родителей в конфликте в полных и неполных семьях, проведенный с помощью непараметрического метода статистической обработки U-Манна-Уитни

Показатель		Значение, U-Манна-Уитни	Достоверность, *
Тест Томаса-Килманна	Уклонение	186	*
	Приспособление	288	
	Конфронтация	290	
	Сотрудничество	202.5	*
	Компромисс	276	
* статистически достоверная разница при критических значениях			

Полученные данные, представленные в таблице 6, позволяют утверждать следующее. Отмечены существенные различия в стратегиях поведения родителей при возникновении конфликтов с детьми в полных и неполных семьях: уклонение (186), сотрудничество (202.5). Это указывает на

то, что родители в неполной семье предпочитают избегать конфликтов и не работают над разрешением существующих разногласий с детьми. Родители из полных семей, напротив, не избегают конфликтов, пытаются уладить их с учетом интересов и потребностей ребёнка, ищут компромиссные решения. Родители из неполной семьи ведут себя подобным образом в силу жизненных обстоятельств: после распада брачного союза или утраты одного из родителей жизнь семьи меняется драматически, и родители стараются создать для ребенка атмосферу спокойствия и стабильности. Они могут считать, что конфликты будут лишним стрессом для ребенка и лишат его необходимого успокоения. Более того, Родители из неполной семьи часто испытывают финансовые трудности и ограничены во времени и ресурсах. Они могут считать, что конфликты требуют значительных затрат энергии и времени, которые лучше направить на удовлетворение основных потребностей ребенка.

В ситуации с родителями из полной семьи допускаются следующие варианты причин выбора сотрудничества как стратегии поведения в момент детско-родительского конфликта. Полная семья часто воспринимается как система с большей стабильностью и безопасностью для всех ее членов. В такой среде родители более склонны к сотрудничеству, поскольку у них есть больше времени и ресурсов для установления гармоничных отношений с детьми. Так же в полной семье часто существуют более сильные семейные узы, что укрепляет чувство принадлежности и желание решать проблемы совместно. Дети чувствуют себя в безопасности и поддержке родителей, что делает их более склонными к открытому диалогу и компромиссам.

Оба сравнительных анализа позволяют считать гипотезу исследования подтвержденной.

Итак, проведенное эмпирическое исследование позволило сделать следующие выводы о характеристиках выборки. В полных семьях встречается различное количество детей с одинаковой частотой, в то время как в неполных семьях чаще встречаются семьи с одним или двумя детьми.

В результате исследования было обнаружено, что родители из полных семей в основном принимают своих детей такими, какие они есть, в отличие от родителей из неполных семей, где только четверть участников проявляет такое отношение к своим детям. Остальные родители склонны сохранять эмоциональную дистанцию с ребенком, что может быть объяснено высокой нагрузкой родителей финансовыми и бытовыми проблемами семьи, которые возлагаются на плечи одного родителя.

Говоря о стратегиях поведения родителей в полных и неполных семьях, исходя из полученных данных можно сделать вывод, что в полных семьях родители чаще выбирают стратегию сотрудничества со своим ребенком, в то время как родители из неполных семей предпочитают уклонение. Различия в поведении объясняется тем, что в полных семьях благодаря разделению бытовых и финансовых вопросов между двумя родителями, эмоциональная обстановка менее напряженная и способствует позитивному взаимодействию с детьми. В неполных семьях присутствует другая тенденция – одинокий родитель перегружен проблемами семьи и вынужден справляться с ними в одиночку, что вынуждает его отодвигать решение конфликтов с ребенком на задний план.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволяет считать гипотезы исследования подтвержденной. Цель исследования достигнута, задачи исследования решены.

Выводы по второй главе

Проведенное эмпирическое исследование позволило установить следующие результаты.

В полных семьях 35 % имеют одного ребенка, 40 % – двух детей, 25 % – трех детей. Кроме того, в среднем 56 % этих семей дают оценку своему финансовому положению как «хорошее» или «отличное». В неполных семьях эти показатели выглядят: 40 % имеют одного ребенка, 46 % имеют двух детей,

14 % имеют трех детей. В среднем 46 % родителей расценивают свое финансовое состояние как «неудовлетворительное». В 56 % случаев неполных семей причина такого статуса является развод родителей.

58 % родителей из полных семей охотнее принимают своих детей со всеми недостатками, 52 % активно участвуют в жизни своих детей. Так же установлено, что родители в полной семье активно участвуют в жизни своих детей и поддерживают с ними прочные позитивные эмоциональные связи. При возникновении конфликтов с детьми 52 % родителей предпочитают сотрудничать с ребёнком, искать компромисс и избегать соперничества.

В неполных семьях только 21 % родителей характеризуется безусловным принятием своих детей, в то время как остальные предпочитают сохранять эмоциональную дистанцию, не принимают ребенка, не понимают причин его состояния и характеризуются низкой эмпатией. Так же установлено, что 46 % родителей склонны избегать конфликтов с детьми.

Статистический анализ данных выявил существенные различия в отношениях, эмоциональных связях и стратегиях воспитания между полными и неполными семьями. В полных семьях просматриваются высокие показатели принятия и кооперации с ребенком, в отличие от неполных семей. Родители из неполных семей слабо настроены на вовлеченное и благоприятное взаимодействие с ребенком. В отличие от родителей из полных семей, у родителей из неполных семей наблюдается пониженная способность понимать чувства и переживания ребёнка, понимать причины состояния ребенка, эмпатировать ребенку, любить и поддерживать ребёнка, несмотря ни на что, создавать благоприятную эмоциональную атмосферу, стремления к физическому взаимодействию, оказания эмоциональной помощи, умения влиять на эмоциональное состояние ребёнка.

Выявлены различия между преобладающей стратегией поведения родителей в полной и неполной семье в момент конфликта с детьми: родители из полных семей используют стратегию сотрудничества, родители из неполных – уклонение и уход от конфликта.

Заключение

Качество взаимоотношений между родителями и ребенком напрямую зависит от того, как родители ведут себя по отношению к нему. Если ребенок не чувствует достаточной заботы и внимания со стороны родителей, он может ощущать себя неважным, что, в свою очередь, может привести к конфликтам в семье. Помните, что отношения между родителями и ребенком играют ключевую роль в развитии личности ребенка, оказывая глубокое влияние на его формирование.

Полные семьи, где есть оба родителя, часто обладают большими ресурсами для воспитания и материального обеспечения детей. В неполных семьях, где один родитель или бабушка/дедушка берут на себя роль воспитателя, ресурсы обычно ограничены.

Важно понимать, что негативные явления в отношениях могут проявляться в оба типа семей. В полных семьях это может быть связано с конфликтами между супругами или с нехваткой времени у родителей из-за работы. В неполных семьях деструктивные проявления могут возникать из-за двойной нагрузки, которую несут на себе одинокие родители, комбинируя финансовые и воспитательные обязанности.

Конфликты между родителями и детьми происходят как в полных, так и в неполных семьях. Различаются причины их возникновения. В полных семьях конфликты могут возникнуть в связи с разными взглядами родителей на воспитание, финансовыми проблемами, которые провоцируют недопониманию между супругами и детьми, разным уровнем авторитета у родителей и т.д. В неполных семьях конфликты часто связаны с тем, что дети вынуждены брать на себя часть бытовых обязанностей, а один родитель не может в полной мере выполнять роль как матери, так и отца.

Проведенная эмпирическая работа позволяет утверждать следующее.

Социально-демографический портрет полных и неполных семей имеет ряд отличительных черт. В неполных семьях намного реже встречается 3

ребенка. Родители из неполных семей чаще оценивают свое финансовое положение менее позитивно. Например, среди полных семей 12% не удовлетворены своим финансовым положением, в то время как в неполных семьях этот показатель составляет 46%. Более того, среди одиноких родителей вообще нет тех, кто оценивает свое финансовое положение как «отличное».

В полных семьях родители чаще склонны принимать своих детей такими, какие они есть, проявляя интерес к их жизни и делам. Эти признаки в неполных семьях ниже. Родители из неполных семей, несущие бремя одиночества, склонны проявлять отвержение к своим детям и выражают меньше интереса к их жизни и делам. Стоит отметить, что как в полных, так и в неполных семьях родители склонны к гиперсоциализации ребенка, то есть стремятся к чрезмерному контролю над его жизнью.

Одинокие родители склонны пренебрегать некоторыми особенностями личности своих детей. Родители в полных семьях более склонны принимать ребенка таким, какой он есть, со всеми его недостатками и достоинствами. В неполных семьях родители чаще придерживаются роли средней степени участия в жизни детей. В полных семьях родители стремятся интересоваться жизнью ребенка и принимать активное участие в его делах. Вместе с тем, гиперсоциализация, симбиоз и отношение к успехам ребенка в полных и неполных семьях сравнительно одинаковы.

Родители в полных семьях чаще стремятся к положительному эмоциональному взаимодействию с ребенком. В неполных семьях родители склонны игнорировать необходимость выстраивания позитивных эмоционально доверительных отношений с ребенком. Это подтверждается ранними исследованиями, которые показали, что в полных семьях родители чаще принимают ребенка и стремятся оказывать ему поддержку, участвуя в его жизни. В неполных семьях уровень принятия детей ниже, а стремление участвовать в их жизни ограничено двойными родительскими обязанностями – уходом, воспитанием и обеспечением семьи. Эти факторы могут стать одним из главных барьеров в стремлении родителя выстраивать эмоционально

позитивное взаимодействие с ребенком. Так же установлено, что в полных семьях родители стараются услышать своего ребенка во время конфликта и найти компромиссное решение проблемы. В неполных семьях родители чаще избегают конфронтации или решения конфликтной ситуации. Однако, если избежать конфликта невозможно, они прибегают к компромиссу, но при этом не стремятся приспособливаться к ситуации и позиции ребенка.

Статистический анализ результатов диагностики позволил выявить следующее. В неполных семьях родители чаще проявляют отвержение к ребенку, сохраняя эмоциональную дистанцию от его жизни. Они уделяют меньше внимания жизни, делам и интересам ребенка, вероятно, из-за удвоенной нагрузки родительства. В полных семьях родители более нацелены на поддержание позитивного и доверительного эмоционального взаимодействия с детьми. В неполных семьях родители испытывают в этом отношении трудности. Одинокие родители менее эмпатичны к ребенку, им труднее понять и принять его состояние. Они также реже стремятся к телесному контакту и сохраняют менее положительный эмоциональный фон.

Эти различия могут быть связаны с тем, что родители из неполных семей вынуждены самостоятельно решать бытовые и финансовые вопросы семьи. Подобные обстоятельства негативно влияют на их эмоциональное состояние, что в свою очередь сказывается на взаимоотношениях с ребенком. Родители полных семей в этом отношении имеют меньше барьеров. Отец и мать делят обязанности по дому, что снижает уровень эмоционального выгорания и способствует улучшению детско-родительских отношений.

Родители в полных семьях чаще стремятся к сотрудничеству с детьми при возникновении конфликтов, тогда как родители в неполных семьях склонны избегать конфликтов или их разрешения. Данное различие в стратегиях поведения может быть обусловлено тем, что после развода или потери одного из родителей жизнь семьи меняется, и родители из неполных семей стараются создать атмосферу спокойствия и стабильности для ребенка. Они могут считать, что конфликты лишней стресс для ребенка и лишат его

успокоения. Кроме того, родители из неполных семей часто испытывают финансовые трудности и имеют меньше свободного времени и других ресурсов. В связи с представлением, что конфликт – это очень энергозатратный процесс, родитель решает направить свои силы на решение вопросов, связанных с удовлетворением основных потребностей ребенка.

Родители в полных семьях, благодаря обладанию большими ресурсами для установления гармоничных отношений с детьми, чаще используют стратегию сотрудничества. В полной семье часто существуют более сильные семейные узы, что укрепляет чувство принадлежности и желание решать проблемы совместно. Дети чувствуют себя в безопасности и поддержке родителей, что делает их более склонными к открытому диалогу и компромиссам.

Все вышеизложенное позволяет утверждать гипотезу исследования подтвержденной.

Список используемой литературы

1. Азаров Ю. П. Семейная педагогика. М., 2015. 65 с.
2. Алёшина Ю. Е. Цикл развития семьи: исследования и проблемы // Вестник МГУ. Психология. 2017. № 2. 63 с.
3. Андреева Т. В. Семейная психология. СПб, 2014. 125 с.
4. Башкирова Н. Н. Ребенок без папы. Решение проблем неполной семьи. М. : Наука и техника, 2007. 247 с.
5. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. СПб. : Лениздат, 2008. С. 118-120.
6. Браки и разводы. Россия в цифрах // Федеральная служба государственной статистики. – 2015. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b15_11/isswww.exe/stg/d01/05-07.htm (дата обращения: 25.09.2024).
7. Браки и разводы в Российской Федерации в 2023 году // НПО КРИСТА. 2024. URL: <https://www.iminfin.ru/news> (дата обращения: 15.09.2024).
8. Буянов М. И. Воспитание детей в неполной семье. М., 2007. 106 с.
9. Воробьева И. В. Особенности и педагогическая поддержка детско-родительских отношений в неполной семье. С. 1119-1121. URL: <https://moluch.ru/archive/90/18787/> (дата обращения: 25.09.2024).
10. Воспитание детей в полной и неполной семье. М. : Прогресс, 2013. 204 с.
11. Гарибашвили Т. И. Исследования детско-родительских отношений в отечественной психологии // Известия Таганрогского гос. радиотех. ун-та. 2006. Т. 68. № 13. с. 119-120.
12. Гасанова П. Г., Даудова Д. М. Особенности родительско-детских отношений в неполной семье // Известия ДГПУ. 2015. № 3. с. 6-11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-roditelsko-detskih-otnosheniy-v-nepolnoy-semie> (дата обращения: 14.09.2024).

13. Гозман Л. Я., Шлягина, Е. И. Психологические проблемы семьи. 2006. 152 с.
14. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб. : ТОО ТК «Перополис», 2006. 365 с.
15. Горшкова Л. Расколотая чаша. М., 2015. С. 147-150.
16. Горьковая И. А. Влияние семьи на формирование делинквентности у детей. 2016. 65 с.
17. Гребенников И. В. Воспитательный климат семьи. М. : Знание, 1976. 40 с.
18. Гребенников И. В. Основы семейной жизни: учеб. пос. М. : Просвещение, 2007. 113 с.
19. Дементьева И. Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье. 2001. С. 93-10.
20. Добренъков В. И. Социальные институты и процессы. М. : МГУ, 2005. 412 с.
21. Евграфов В. В. Полные и неполные семьи: особенности взаимоотношений и влияние на детей // Среда. 2021. 4 с. URL: <https://phsreda.com/e-articles/10426/Action10426-104317.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).
22. Елисеева В. А. Детско-родительские конфликты // MASTER`S JOURNAL. 2020. № 2. С. 171-183.
23. Захаров А. И. Психологические особенности восприятия детьми роли родителей. 2013. 59 с.
24. Иванова А. Изучение особенностей воспитания в семьях. 2011. 17 с.
25. Ивашкина Ю. Ю. Типы семей в системе социального обслуживания // Семейное воспитание. 2014. № 2. С. 63-73. URL: http://homekid.ru/content/docs/izdaniya/serealnui_sbornik/vse-vupyski/v2/vupysk2.pdf#page=69 (дата обращения: 20.09.2024).

26. Карабанова О. А. Детско-родительские отношения и практика воспитания в семье: кросс-культурный аспект // Современная зарубежная психология. 2017. Том 6. № 2. С. 15-26.
27. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М. : Гардарики, 2005. 307 с.
28. Ковалев С. В. Клинико-психологическая диагностика взаимоотношений в полных (неполных) семьях. М., 2004. 89 с.
29. Коджаспиров А. Ю. Психопрофилактика детско-родительских отношений конфликтов в современной семье // Психологическая наука и образование: электр. журн. 2013.
30. Кон И. С. Психосексуальное развитие и половая социализация. В кн.: Семейная психотерапия при нервных и психических заболеваниях. Л., 2003. 122 с.
31. Коннер М. Социальная психология семьи. М. : Гуманитарный центр, 2012. 109 с.
32. Корнеева Т. В. Психологические проблемы детско-родительских отношений в неполной семье // Ребенок в детском саду. 2007. № 3. С. 3-8.
33. Кочубей Б. И., Новикова Е.В. Эмоциональная устойчивость школьника. М. : Знание, 2013. 80 с.
34. Кулакова Е. Изучение эмоционального самочувствия дошкольника в семье // Обруч. 2003. № 5. С. 12.
35. Лавриенко В. Н, Нартов Н. А., Шабанова О. А., Лукашева Г. С. Социология семьи. М. : Культура и спорт, ЮНИТИ, 2008. 349 с.
36. Лангмейер Й. Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 2016. 143 с.
37. Леклер Л. Ю. Исследование неполных семей. Т., 2014. 84 с.
38. Лидерс А. Г. Психологическое обследование семьи. М. : Академия, 2006. 185 с.
39. Маккоби Э. Два пола: растем порознь, живем вместе. Тверь, 2002. 55 с.

40. Марютина Т. М. Влияние личностных особенностей матери на межличностные отношения ребенка. 2002. 29 с.
41. Назарова Т. В., Назарова М. В. Проблема конфликта родителей с детьми в неполных семьях // СиБАК. 2016. № 8 (46). С. 58-62. URL: [https://sibac.info/archive/guman/8\(45\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/8(45).pdf) (дата обращения: 26.09.2024).
42. Николаева Я. Г. Проблемы воспитания детей в неполных семьях в Российской Федерации. Чебоксары: издательство Чувашского университета, 2014. С. 19-20.
43. Обухова Л. Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. М. : Просвещение, 2014. С. 99-101.
44. Овчарова Р. В. Психология родительства : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии. М. : Academia, 2005. 363 с.
45. Одинцова М. А. Образ мира у подростков из неполных семей. М., 2011. 96 с.
46. Парсонс Т. К. общей теории социального действия. М. : Академический проект, 2000. С. 208.
47. Подласый И. П. Педагогика. Новый курс: учеб. для студ. пед. вузов. М., 2004. С. 176.
48. Потаповская, О. М. Педагогическое сопровождение семьи в вопросах духовно-нравственного воспитания детей. М. : Планета-2010, 2010. 135 с.
49. Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы. М. : МГУ, 1988.
50. Радостаева П. Г. Влияние семейных отношений на родительские установки // Психологические науки 2013. С. 1238-1241. URL: <https://s.fundamental-research.ru/pdf/2013/8-5/32118.pdf> (дата обращения: 26.09.2024).
51. Саядян М. М. Детско-родительские взаимоотношения в современной семье // Научное время. 2021. С. 5-7. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/detsko-roditelskie-vzaimootnosheniya-v-sovremennoy-semie> (дата обращения: 30.09.2024).

52. Семья. Социально-психологические и этические проблемы : справочник / сост. В. И. Зацепин, Л. М. Бучинская, И. Н. Гавриленко. М., 1990.

53. Смирнов В. М., Селиванова О. В. Неполные семьи в России: масштабы, проблемы и социальная помощь // Экономика труда. 2023. Том 10. № 5. С. 695-714.

54. Смирнова Е. О. Детская психология: учебник для вузов. СПб. : Питер, 2012. 68 с.

55. Сухопарова А. А. Психологические особенности воспитания детей в полной и неполной семье // Мир Науки. Культуры. Образования. 2013. № 3. С. 215-217. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-vospitaniya-detey-v-polnoy-i-nepolnoy-semie> (дата обращения: 29.09.2024).

56. Фригор Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой (психоаналитическое исследование). 2015. 56 с.

57. Фридман И. К. О контакте родителей с детьми // Вопросы психологии. 2010. № 1. С. 98.

58. Хоментаскас Г. Т. Семья глазами ребенка. М., 2006. 66 с.

59. Целуйко В. М. Неполная семья: психологические и социально-правовые особенности; формы и методы психологической и социальной работы // Вестник ВГПУ. 2011.

60. Шаньгина Н. В., Кардашина С. В. Психометрические характеристики русскоязычной версии Опросника К. Томаса – Р. Килманна // Педагогическое образование в России, 2016.

61. Шведовская А. А. Специфика позиции родителей при различных типах взаимодействия с детьми дошкольного и младшего школьного возраста // Психологическая наука и образование. 2006. № 1. С. 69-84

Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. М., 2010. 75 с.

Приложение А

Бланк ответов по Тесту-опроснику родительского отношения (ОРО) родителей в полных и неполных семьях

Таблица А.1 – Бланк ответов по Тесту-опроснику родительского отношения (ОРО) родителей в полных семьях

№	Тест-опросник родительского отношения (ОРО)				
	Принятие/ отвержение	Кооперация	Симбиоз	Гиперсоциализация	Маленький неудачник
1	2	8	6	2	1
2	8	6	2	3	1
3	19	7	1	4	2
4	4	3	3	5	1
5	10	8	4	6	2
6	24	2	1	2	2
7	20	8	2	4	2
8	3	7	5	2	2
9	2	6	6	5	5
10	20	3	2	3	2
11	20	2	3	7	4
12	7	8	6	7	5
13	23	6	2	6	4
14	26	3	4	1	1
15	3	8	4	4	1
16	10	8	5	2	2
17	28	2	1	5	2
18	12	2	2	7	2
19	9	5	2	1	2
20	18	1	5	4	7
21	24	2	2	2	1
22	7	4	6	6	2
23	11	4	1	7	1
24	16	3	5	5	3
25	18	4	1	7	2
26	5	1	4	6	4
27	5	6	5	7	5
28	8	4	4	6	2
29	3	7	6	2	3
30	16	2	6	7	4

Таблица А.2 – Бланк ответов по Тесту-опроснику родительского отношения (ОРО) родителей в неполных семьях

№	Тест-опросник родительского отношения (ОРО)				
	Принятие/ отвержение	Кооперация	Симбиоз	Гиперсоциализация	Маленький неудачник
1	25	2	6	3	1
2	18	1	2	2	2
3	18	1	2	2	2
4	16	2	4	1	2
5	20	2	2	1	1
6	20	8	2	4	2
7	3	7	5	2	2
8	2	6	6	5	5
9	20	3	2	3	2
10	20	2	3	7	4
11	7	8	6	7	5
12	23	6	2	6	4
13	26	3	4	1	1
14	26	3	4	1	1
15	3	8	4	4	1
16	10	8	5	2	2
17	28	2	1	5	2
18	24	2	5	2	8
19	7	4	1	5	2
20	11	4	2	7	8
21	16	3	2	1	7
22	18	4	5	4	6
23	5	1	2	2	3
24	5	6	6	6	2
25	8	4	1	7	8
26	7	7	5	5	5
27	6	3	1	7	2
28	3	8	4	3	4
29	2	2	4	2	5
30	8	8	3	8	4

Приложение Б

Бланк ответов по Опроснику детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ) родителей в полных и неполных семьях

Таблица Б.1 – Бланк ответов по Опроснику детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ) родителей в полных семьях

№	Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ)										
	Блок чувствительности			Блок эмоционального принятия				Блок поведенческих проявлений			
	Способность воспринимать состояние ребенка	Понимание причин состояния ребенка	Эмпатия	Чувства родителя во взаимодействии	Преобладающий безусловное принятие ребенка	Принятие себя в качестве родителя	Эмоциональный фон	Стремление к телесному контакту	Оказание эмоциональной поддержки	Ориентация на состояние ребенка	Умение воздействовать на состояние ребенка
1	0,9	3,5	2,7	5,0	2,7	4,8	1,7	4,8	3,5	2,9	2,9
2	3,8	4,8	5,0	1,7	5,0	5,0	2,9	3,7	4,8	3,5	3,5
3	4,1	3,7	1,7	2,9	1,7	3,8	3,5	2,8	3,7	4,8	4,8
4	4,9	2,8	2,9	3,5	2,9	3,9	4,8	3,8	2,8	3,7	3,7
5	2,7	3,8	3,5	4,8	3,5	4,2	3,7	3,9	2,6	2,8	2,8
6	5,0	3,9	4,8	3,7	4,8	4,4	2,8	4,2	2,8	2,6	2,6
7	1,7	4,2	3,7	2,8	3,7	4,0	2,6	4,4	3,9	2,8	2,8
8	2,9	4,4	2,8	2,6	2,8	1,7	2,8	4,0	4,2	3,9	4,8
9	3,5	4,0	2,6	2,8	2,6	5,0	4,8	1,7	4,4	4,2	5,0
10	4,8	1,7	2,8	3,4	2,8	1,9	5,0	2,8	3,9	4,4	3,8
11	3,7	2,8	4,8	3,9	3,9	2,9	3,7	2,8	4,2	3,8	4,8
12	2,8	2,8	5,0	3,9	4,2	3,5	2,8	3,4	4,4	3,9	3,7

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1

13	2,6	3,4	3,8	4,2	4,4	4,8	2,6	3,9	4,0	4,2	2,8
14	2,8	3,9	3,9	4,4	4,0	3,7	2,8	4,0	1,5	4,4	3,8
15	3,4	4,1	4,2	4,0	1,7	2,8	3,9	3,5	2,8	4,0	3,9
16	3,9	4,6	4,4	1,7	2,8	2,6	4,2	4,8	2,8	1,7	4,2
17	4,1	0,8	4,0	2,8	2,8	2,8	4,4	3,7	3,4	2,8	4,4
18	4,6	1,6	1,7	3,9	1,6	2,9	4,0	2,8	3,9	2,8	4,0
19	4,8	4,3	2,8	4,0	2,9	3,5	1,7	3,8	4,1	3,4	1,7
20	5,0	3,7	3,8	3,5	5,0	4,8	2,8	3,9	2,9	3,9	2,8
21	3,8	2,8	3,9	4,8	1,7	3,7	3,5	4,2	3,5	5,0	3,5
22	3,9	2,6	4,2	3,7	2,9	2,8	4,8	4,4	4,8	1,7	4,8
23	4,2	2,8	4,4	2,8	3,5	2,6	3,7	4,0	3,7	2,9	3,7
24	4,4	3,4	4,0	3,8	4,8	2,8	2,8	4,9	2,8	3,5	2,8
25	4,0	0,9	1,7	3,9	3,7	4,2	3,8	2,7	2,6	4,8	3,8
26	1,7	3,8	2,8	4,2	2,8	4,4	3,9	5,0	2,8	3,7	3,9
27	2,8	4,1	2,8	4,4	2,6	4,0	4,2	1,7	3,4	2,8	4,2
28	3,9	4,9	1,6	4,0	2,8	4,1	4,4	2,9	3,9	2,6	4,4
29	4,0	2,7	2,9	4,3	4,3	4,9	4,0	3,5	3,9	2,8	4,0
30	5,0	5,0	3,2	3,7	3,7	5,0	4,7	4,2	4,0	4,2	1,7

Таблица Б.2 – Бланк ответов по Опроснику детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ) родителей в неполных семьях

№	Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ)										
	Блок чувствительности			Блок эмоционального принятия				Блок поведенческих проявлений			
	Способность воспринимать состояние ребенка	Понимание причин состояния ребенка	Эмпатия	Способность воспринимать состояние ребенка	Понимание причин состояния ребенка	Эмпатия	Способность воспринимать состояние ребенка	Понимание причин состояния ребенка	Эмпатия	Способность воспринимать состояние ребенка	Понимание причин состояния ребенка
1	0,8	0,8	2,6	0,8	1,7	2,6	2,4	0,8	1,7	2,6	2,8
2	1,6	1,6	1,1	1,6	2,5	2,4	3,8	2,9	2,5	2,4	3,4
3	1,6	1,6	1,1	1,6	2,5	2,4	3,8	2,9	2,5	2,4	3,4
4	2,4	2,4	0,8	2,4	2,6	1,7	2,1	3,5	2,6	1,7	2,7
5	3,8	3,8	2,9	3,8	1,4	2,6	2,0	4,6	1,4	2,6	3,6
6	2,1	2,1	3,5	2,1	2,6	1,1	1,4	2,4	2,6	1,1	3,9
7	2,0	2,0	4,6	2,0	1,1	0,8	3,5	1,7	1,1	0,8	2,4
8	1,4	1,4	2,4	1,4	0,8	0,9	1,7	2,6	0,8	0,9	3,8
9	3,5	3,5	1,7	3,5	0,9	1,4	2,6	1,1	0,9	1,4	1,4
10	1,7	1,7	2,6	1,7	1,4	0,8	1,1	0,8	1,4	0,8	3,5
11	2,6	2,6	1,1	2,6	0,8	2,7	0,8	0,9	0,8	2,7	1,7
12	1,1	1,1	0,8	1,1	2,7	1,7	1,6	2,1	2,7	1,7	2,6
13	0,8	0,8	0,9	2,0	3,6	2,6	3,5	2,0	3,6	2,6	1,1
14	0,8	0,8	0,9	2,0	3,6	2,6	3,5	2,0	3,6	2,6	1,1
15	2,9	1,4	1,4	1,4	3,5	1,1	4,6	1,4	0,8	0,9	0,8
16	3,5	0,8	0,8	3,5	1,7	2,0	2,4	3,5	1,4	1,4	1,6
17	4,6	2,7	2,7	1,7	2,6	1,4	1,7	1,7	0,8	0,8	3,5

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.2

18	2,4	3,6	3,6	2,6	1,1	3,5	1,4	2,6	2,7	2,7	4,6
19	1,7	3,9	3,9	1,1	0,8	1,7	0,8	1,1	3,6	3,6	2,4
20	2,5	2,4	2,4	0,8	1,4	2,6	2,7	0,8	3,9	3,9	1,4
21	2,6	2,2	3,8	2,9	0,8	1,1	3,6	2,4	2,4	2,4	2,6
22	1,4	1,6	2,1	3,5	2,7	0,8	0,9	1,4	2,2	3,8	1,1
23	0,8	3,5	2,0	4,6	3,6	0,9	1,4	0,8	1,6	2,1	0,8
24	2,7	4,6	1,4	1,1	3,9	1,4	0,8	2,7	3,6	2,6	0,9
25	3,6	2,4	3,5	0,8	1,6	0,8	2,7	1,7	3,5	1,1	1,4
26	3,9	1,7	1,7	2,9	2,4	2,7	3,6	2,6	1,7	2,0	0,8
27	2,4	1,4	2,6	3,5	3,8	3,6	3,5	1,1	2,6	1,4	1,7
28	2,2	0,8	1,1	4,6	2,1	3,5	1,7	2,0	1,1	3,5	2,6
29	1,6	2,7	0,8	2,4	2,0	1,1	2,6	1,4	0,8	1,7	1,1
30	1,7	3,6	2,4	1,7	1,4	0,8	1,1	3,5	1,4	2,6	0,8

Приложение В

Бланк ответов по Тесту Томаса-Килманна родителей в полных и неполных семьях

Таблица В.1 – Бланк ответов по Тесту Томаса-Килманна родителей в полных семьях

№	Тест Томаса-Килманна				
	Уклонение	Приспособление	Конфронтация	Сотрудничество	Компромисс
1	8	8	1	8	8
2	2	6	1	6	2
3	2	7	2	7	2
4	5	3	1	3	5
5	1	8	2	8	8
6	2	2	2	2	2
7	4	8	2	8	4
8	4	7	2	7	4
9	3	6	5	6	10
10	4	3	1	3	4
11	1	2	3	12	8
12	6	8	4	9	2
13	2	4	1	12	8
14	5	3	2	11	7
15	7	4	5	7	6
16	1	1	6	11	3
17	4	6	6	12	2
18	2	4	2	9	8
19	6	8	1	5	6
20	7	12	3	5	8
21	5	4	4	4	6
22	7	10	1	2	7
23	6	5	2	6	3
24	7	5	2	7	8
25	6	8	2	5	2
26	2	3	2	7	8
27	5	2	2	6	7
28	4	4	1	7	6
29	6	2	2	6	11
30	7	5	2	10	8

Таблица В.2 – Бланк ответов по Тесту Томаса-Килманна родителей в неполных семьях

№	Тест Томаса-Килманна				
	Уклонение	Приспособление	Конфронтация	Сотрудничество	Компромисс
1	7	7	2	7	4
2	1	7	6	1	2
3	1	7	6	1	2
4	4	2	7	4	6
5	2	2	5	2	7
6	6	5	7	6	5
7	7	2	6	7	7
8	5	1	7	5	6
9	7	2	6	7	7
10	6	2	2	6	6
11	7	2	7	4	2
12	6	4	2	3	7
13	2	4	2	4	1
14	2	4	2	4	1
15	7	5	5	1	4
16	5	1	1	6	2
17	7	2	2	4	6
18	1	2	4	7	7
19	4	5	4	2	5
20	2	1	3	8	7
21	6	2	4	6	5
22	7	2	1	3	7
23	5	5	4	8	1
24	8	2	5	8	4
25	6	4	6	2	2
26	7	4	2	6	6
27	3	3	4	2	7
28	8	4	2	4	3
29	2	2	5	2	8
30	8	3	9	9	2